

Учредитель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Издатель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Редакционный совет журнала:

Председатель редакционного совета

И.А. Макаренко

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой криминалистики, председатель Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан (Уфа).

Заместитель председателя редакционного совета

А.Б. Галимханов

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, проректор Уфимского университета науки и техники по учебно-методической работе (Уфа).

Члены редакционного совета:

Абашидзе Аслан Хусейнович

доктор юридических наук, профессор Российского университета дружбы народов (Москва);

Г.М. Азнагулова

доктор юридических наук, профессор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва);

С.Ж. Айдарбаев

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан);

Ф.Г. Аминев

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

Н.Н. Арзамаскин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск);

М.М. Бринчук

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором эколого-правовых исследований ИГП РАН, Институт государства и права РАН (Москва);

А.В. Варданян

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону);

Е.Л. Васянина

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург);

Н.Д. Вершило

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия (Москва);

Р.Х. Гизатуллин

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового и экологического права Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

Р.Ш. Давлетгильдеев

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань);

Р.И. Зайнуллин

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, директор Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

М.Б. Кострова

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

Л. Кристоф

доктор права, профессор Университета Перпеньян (Франция);

А.Н. Кузбагаров

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург);

Д.А. Липинский

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Тольяттинского государственного университета (Тольятти);

Т.И. Макарова

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой экологического и аграрного права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь);

С.Ю. Морозов

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Ульяновского государственного университета (Ульяновск);

Р.В. Низматуллин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

В.П. Сальников

доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность» (Санкт-Петербург);

Н.А. Саттарова

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции, Казанский институт (Казань);

К.К. Сейтенов

доктор юридических наук, профессор, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Косшы, Республика Казахстан);

О.М. Крылов

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного права Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

А.П. Семитко

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург);

А.А. Тарасов

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

Ш.В. Тлепина

доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва (Нур-Султан, Республика Казахстан);

Е.М. Тужилова-Орданская

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

Р.М. Усманова

доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак);

А.А. Эксархопуло

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

Р.Г. Юсупов

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

З.А. Юсупова

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Уфимского университета науки и технологий (Уфа).

Редакционная коллегия**Главный редактор**

Ф.Х. Галиев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, заведующий кафедрой теории государства и права.

Выпускающий редактор

О.И. Макова, начальник Научно-инновационного центра Института права.

Редактор англоязычных текстов

Н.М. Мухаметгареева, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений.

Технический редактор

А.В. Бабенкова

Электронная почта редакции vest-law@yandex.ru; тел. (347)228-90-30.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ: Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ЭЛ № ФС 77-72664 от 16.04.2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Абазов А.А., Юсупов Р.Г.

Мировые тенденции правового регулирования экономических отношений7

Бредихин А.Л.

К вопросу о теориях возникновения государства и права21

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Босова Е.Н.

Тайное волеизъявление избирателей: традиционное и дистанционное27

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Федулин Е.А.

Правовые особенности исполнения договора займа34

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Васильев А.В., Тулупова Е.О.

Право на справедливое судебное разбирательство: история одного процесса41

Ежова Е.В.

Некоторые вопросы возобновления производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств50

КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Харисова З.И., Филиппов О.А., Нугаева Э.Д.

Изъятие криминалистически важной информации с мобильных средств связи
в рамках расследования преступлений, совершаемых с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий 57

Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University

№ 1 (17)

2023

Published since 2018
Issued four per year

Founder

FSFEI HE «Ufa University of Science and Technologies»

Publisher

FSFEI HE «Ufa University of Science and Technologies»

EDITORIAL COUNCIL:

Head of Council:

I.A. Makarenko

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics, Central Election Commission Chairman, Bashkir State University (Ufa).

Deputy Head of Council:

A.B. Galimkhanov

Candidate of Sciences (Law), Vice-Rector for Academic Work, Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Ufa University of Science and Technologies (Ufa).

Editorial council members:

A.Kh. Abashidze

Doctor of Law, Professor (RUDN University, Moscow);

G.M. Aznagulova

Doctor of Law, Professor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, (Moscow);

S.Zh.Aidarbayev

Doctor of Law, Professor of the Chair of International Law, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

F.G. Aminev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminalistics Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

N.N. Arzamaskin

Doctor of Laws, Professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

M.M. Brinchuk

Honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Environmental Legal Studies, Institute of State and

A.V. Vardanyan

Honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative Search Activity, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov);

E.L. Vasyanina

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Financial Law, St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg);

N.D. Vershilo

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Land and Environmental Law, Russian State University of Justice (Moscow);

R. Kh. Gizzatullin

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Financial and Environmental Law Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

R.S. Davletgildeev

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law, Professor of the Chair of International and European Law, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan);

R.I. Zaynullin

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Institute of Law Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

M.B. Kostrova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

Christophe Leroy

Doctor of Law, Professor, Université de Perpignan (France);

O.M. Krilov

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Chair of State Law Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

A.N. Kuzbagarov

Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Civil Law, North-West Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg);

Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow);
D.A. Lipinsky
 Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of
 Theory of State and Law, Tolyatti State University
 (Tolyatti);

T.I. Makarova
 Doctor of Law, Professor of Belarusian State
 University (Minsk, Republic of Belarus);

S.Y. Morozov
 Doctor of Law, Professor, Dean of the Law Faculty,
 Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

R.V. Nigmatullin
 Doctor of Law, Professor, Head of the Chair
 of International Law and International Relations
 Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

V.P. Salnikov
 Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the
 Journal «Legal Science: History and the Present»,
 (Saint Petersburg);

N.A. Sattarova
 Doctor of Law, Professor, Head of the Chair
 of Administrative and Financial Law, Russian State
 University of Justice, Kazan Institute (Kazan);

K.K. Seitenov
 Doctor of Law, Professor, First Vice-Chancellor of
 the Law Enforcement Academy under the
 Prosecutor General's Office of the Republic of
 Kazakhstan (Kosshy, Republic of Kazakhstan);

A.P. Semitko
 Doctor of Law, Professor, Dean of the Law Faculty,
 Humanities University (Yekaterinburg);

A.Al. Tarasov
 Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of
 Criminal Law and Procedure Ufa University of Science
 and Technologies (Ufa);

S.V. Tlepina
 Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of
 International Law, L.N. Gumilyov Eurasian National
 University (Astana, Republic of Kazakhstan);

E.M. Tuzhilova-Ordanskaya
 Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Civil
 Law Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

A.A. Eksarhopulo
 Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of
 Criminalistics Ufa University of Science and
 Technologies (Ufa);

R.G. Yusupov
 Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of
 the Chair of State Law Ufa University of Science and
 Technologies (Ufa);

Z.A. Yusupova Candidate of Sciences (Philology),
 Associate Professor, Assistant Professor of the Chair
 of International Law and International Relations
 Ufa University of Science and Technologies (Ufa)

Editorial Board

Editor-in-Chief **Farit Kh. Galiev**

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law,
 Head of the Chair of Theory of State and Law.

Executive Editor **Olga I. Makova**

Head of Science and Innovation Campus of the Institute of Law.

English Texts Editor **Natalya M. Mukhametgareeva**

Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law
 and International Relations.

Technical Editor **Alexandra V. Babenkova**

E-mail vest-law@yandex.ru;
 Tel.: (347)228-90-30

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication,
 Information Technology and Mass Communications Registration Certificate
 ЭЛ № ФС 77-72664 of April 16, 2018

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Abazov A.A., Yusupov R.G.

World Trends in Economic Relations Legal Regulation7

Bredikhin A.L.

To the Question of the Origin the State and Law Theories21

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LAW PROCEEDING; MUNICIPAL LAW

Bosova E.N.

Voters Secret Will Expression: Traditional and Remote27

CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Fedulin E.A.

Legal Features of Loan Agreement Execution34

CRIMINAL PROCEEDING

Vasiliev A.V., Tulupova E.O.

Right to a Fair Trial: History of One Proceeding41

Yezhova E.V.

Some Issues of Criminal Proceedings Resumption in View of New Circumstances50

CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY; OPERATIONAL INVESTIGATIONS

Kharisova Z.I., Filippov O.A., Nugaeva E.D.

About Forensic Information Searching from Mobile Communications
in the field of Cybercrimes Investigation Based on the Use of Information
and Telecommunication Technologies57

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 330.113.4

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.1

Абазов Артур Азаматович¹, Юсупов Рахимьян Галимьянович²

¹Общество с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация "Грант"» Республики Башкортостан, Уфа, Россия, abazov707@mail.ru

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, yusupovr.g@yandex.ru

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследованы вопросы, связанные с участием государств в формировании экономических систем и правовым регулированием экономических отношений в сформированных системах. Проанализированы положения действующих конституций разных стран, устанавливающие правовые основы собственности на средства и результаты производства. Анализ показал, что в современном мире признана прогрессивная функция частной собственности и рыночных отношений, при этом государства, устанавливающие право частной собственности, не стремятся ограничивать свою роль только его декларированием и сами участвуют в экономических процессах. Ответы на многие вопросы о балансе частного и государственного в экономике дает история развития экономических систем. Установлено, что рыночные механизмы, включая конкуренцию, действительно способны активировать инновационную инициативу собственников-производителей, но рынок сам по себе не может обеспечивать социальную стабильность и фактически перекладывает эту функцию на плечи своих государств, что и обусловило их стремление не только устанавливать право собственности, но и

занимать определенную часть рынка. В настоящее время мировое сообщество стоит перед очередным вызовом рынка, вышедшим за пределы государственных границ и создающим на глобальном уровне угрозы социальной сфере.

Ключевые слова: экономические отношения, экономическая система, правовое регулирование, государство, рынок

Для цитирования: Абазов А.А. Мировые тенденции правового регулирования экономических отношений / А.А. Абазов, Р.Г. Юсупов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 7–20.

Original article

Abazov Arthur Azamatovich¹, Yusupov Rakhimian Galimianovich²

¹Limited Liability Company «Private Security Organization "Grant"», Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, abazov707@mail.ru

²Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, yusupovr.g@yandex.ru

WORLD TRENDS IN ECONOMIC RELATIONS LEGAL REGULATION

Abstract. The article explores issues related to the participation of states in the formation of economic systems and the legal regulation of economic relations in these systems. The provisions of the different countries constitutions, which establish the legal basis for ownership of the means and results of production, are analyzed. The analysis showed that in the modern world the progressive function of private property and market relations is recognized, while the states that establish the right to private property do not seek to limit their role by establishing this right and participate in economic processes. Answers to many questions about the balance of private and public in the economy are given by the history of economic systems development. It has been established that market mechanisms, including business struggle, are indeed capable of activating the innovative initiative of owners-producers, but the market itself is not able to ensure social stability, actually shifting this function onto the shoulders of their states, which led states to strive not only to establish property rights, but also occupy a certain part of the market. At present, the world community is facing another challenge of the market, which has gone beyond state borders and is again creating, now at the global level, threats to the social sphere.

Keywords: economic relations, economic system, legal regulation, state, market

For citation: Abazov A.A., Yusupov R.G. World Trends in Economic Relations Legal Regulation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 1, 7–20 pp. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.1

О том, насколько значима для общества организация экономической системы государства, говорят ученые: «уровень богатства зависит не столько от тех ресурсов, которыми обладает или располагает соответствующий субъект, сколько от тех правил, по которым он может использовать эти ресурсы» [1, с. 12]; «мировой опыт свидетельствует о том, что на благосостояние различных стран влияют многочисленные факторы, причем в меньшей степени оно зависит от природных богатств страны, но в большей – от типа экономической системы и ее качественных характеристик» [2, с. 22].

Экономическая система – это «совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе действующих в нем имущественных отношений и организационных форм» [3, с. 7]. Из определения следует, что системообразующими признаками экономической системы являются два выделенных в теории вида экономических отношений: социально-экономические и организационно-экономические.

Социально-экономические отношения, возникающие между общественными классами, отдельными коллективами и членами общества, определяются, прежде всего, собственниками средств производства и, как следствие, результатами производства. Эти отношения находятся в зависимости от того, каким образом в государстве урегулировано право собственности [4, с. 43]. Изложенное позволяет заключить, что каждому общественному строю присущи свои специфические социально-экономические отношения.

Организационно-экономические отношения имеют другую природу. Поскольку производство – это общественный процесс, необходимо его определенным образом организовать. Существуют различные формы организации совместной деятельности: разделение труда, кооперация труда, концентрация производства и др. [5, с. 28]

Описанные категории экономических отношений имеют принципиальные отличия. Если социально-экономические отношения свойственны конкретному общественному строю, то организационно-экономические отношения связи с общественным строем не имеют. При различных формах государственного устройства с одним и тем же успехом могут применяться одни и те же организационные формы [6, с. 40–41].

С точки зрения мировых тенденций в экономике особого внимания заслуживают изменения социально-экономических отношений, базирующихся на праве собственности, а также сама собственность как категория, служа-

щая одним из ключевых оснований для классификации экономических систем и, что важно, регулируемая государством. Подчеркнем, что именно государство, используя общеобязательный регулирующий инструмент, имеваемый правом, определяет, какие формы собственности могут существовать в его пределах. Стало быть, при разном отношении к экономической свободе именно государство закладывает фундамент социально-экономических отношений и всей экономической системы.

В теории экономические системы классифицируются по множеству признаков, среди которых выделим два: признак господствующей в обществе формы собственности и организационно-хозяйственный. По признаку господствующей формы собственности выделены: чистый капитализм, характеризующийся частной собственностью на средства и результаты производства; государственная система, основанная на государственной собственности; полифоническая система, основанная на многообразии форм собственности. По организационно-хозяйственному признаку выделены системы: традиционная, рыночная, командная (командно-административная), смешанная [3, с. 9–10].

Обобщение этой информации позволяет обозначить существование систем-антагонистов (основанной на частной собственности и основанной на государственной собственности) и системы, в которой присутствует некий компромисс (полифоническая, или смешанная система).

Мировой опыт свидетельствует о том, что в чистом виде системы-антагонисты (по сути, капиталистическая и социалистическая) способны показать существенные плюсы, но также они способны показать не менее существенные минусы, то есть обе не достигли совершенства. В исследованиях отмечается, что капиталистическую систему положительно характеризуют свобода производителей от государства, а также подстегиваемое конкуренцией внедрение передовых технологий и высокое качество продукции. Но при этой системе возникают многочисленные социальные проблемы: расслоение общества, безработица и т. д. Социалистическую систему положительно характеризует стабильность экономики и гораздо менее выраженное расслоение общества. Но при этой системе возможно технологическое отставание и, как следствие, зависимость от внешней торговли наименее маржинальным продуктом – сырьем [3, с. 11–12]. Поскольку обе системы оказались несовершенными, и в капиталистическом, и в социалистическом пространстве начался поиск новых подходов к формированию экономической системы. Так появилась система полифоническая, основанная на многообразии форм собственности (по признаку господствующей формы собственности), или смешанная (по характеру хозяйственных связей).

Рассмотрим, как регулируется этот процесс в разных странах.

Как известно, композиция правового пространства государства закладывается в конституции, и именно конституционное право регулирует основы экономической системы. Ключевым элементом конституционного регулирования экономических отношений признается собственность, которая, как пишет Н.М. Кондратович, является «необходимым условием развития любого общества». Автор подчеркивает, что ни в одной действующей конституции эта категория не игнорируется¹.

Старейшая писаная конституция – Конституция США, принятая в 1787 г. В ней упоминается только частная собственность, хотя подразумеваются и другие, не названные, формы. Так, есть положение, согласно которому ни одно лицо не должно лишаться «собственности без должной правовой процедуры; частная собственность не должна изыматься для общественных нужд без справедливого вознаграждения» (поправка V). Иными словами, общественная (она же государственная, или публичная) собственность подразумевается, но она не названа.

Считается само собой разумеющимся, что государство не может обходиться без средств, поскольку оно содержит общественно значимые объекты, например армию и флот. Другое дело, что государство не упоминается как участник производственных отношений, функционирующий на основе своей собственности. Доходы США формируются, «чтобы выплачивать долги и обеспечивать совместную оборону и общее благоденствие Соединенных Штатов», за счет налогов, пошлин, сборов и акцизов (разд. 8 ст. 1)².

Более поздние европейские конституции фиксируют различные формы собственности. Чаще всего в конституциях выделяют общественную (публичную, государственную) и частную собственность. Например, в ст. 34 Конституции Франции 1958 г. упоминается публичная и частная собственность³. В ст. 42 Конституции Италии 1947 г. сказано: «Собственность может быть государственной или частной»⁴. В Конституции ФРГ 1949 г. понятие «частная

¹ Кондратович Н.М. Некоторые аспекты конституционного регулирования экономических отношений в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Белорусский гос. ун-т : сайт. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41584/1/11.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

² Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова : сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 24.02.2023).

³ Конституция Французской Республики [Электронный ресурс] // Факультет послевузовского профессионального образования Самарского гос. ун-та : сайт. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

⁴ Конституция Итальянской Республики [Электронный ресурс] // Факультет послевузовского профессионального образования Самарского гос. ун-та : сайт. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/italy.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

собственность» не употребляется, но подразумевается, и ей противопоставляется общественная собственность. Это следует, например, из положения ст. 15: «Земля и недра, естественные ресурсы и средства производства могут быть в целях обобществления переведены в общественную собственность»¹.

На данном этапе можно констатировать, что субъекты собственности в широком смысле подразделяются на две категории: обладающие властью и не обладающие властью. Собственность субъектов, обладающих властью, в текстах приведенных конституций называют по-разному: общественной, государственной, публичной. На наш взгляд, наиболее корректный обобщающий термин – «публичная собственность». Исходим из того, что публичная власть в разных государствах устроена по-разному.

Так, в ст. 13 Конституции Азербайджана 1995 г. установлено, что собственность может быть государственной, муниципальной и частной. Заметим, что органы муниципального самоуправления не входят в число органов государственной власти, но властными полномочиями обладают². Значит, субъекты муниципальной собственности относятся к категории субъектов, обладающих властью, а муниципальная собственность, как и государственная, входит в объем понятия «публичная собственность».

При этом важно учитывать, что указание в конституциях на объекты государственной собственности означает наличие ограничений для отдельных субъектов собственности, обладающих властью, и разделение публичной собственности на две категории: государственную и негосударственную публичную собственность. Так, в Конституции Испании 1978 г. обобщенной информации о формах собственности нет – положения разнесены по тексту. В ст. 128.1 есть положение: «Признается право публичной инициативы в экономической деятельности. Закон может резервировать за публичным сектором важнейшие ресурсы или службы». Значит, признается публичная собственность. В ст. 33.1 прямо признается частная собственность. А в ст. 132 есть положение об объектах именно государственной собственности, к числу которых отнесены «прибрежная зона, пляжи, территориальное море и природные ресурсы экономической зоны и континентальный шельф»³.

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс] // Факультет послевузовского профессионального образования Самарского гос. ун-та : сайт. URL: <http://lawyers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

² Конституция Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // Президент Азербайджанской Республики : сайт. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 25.02.2023).

³ Конституция Королевства Испании [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 25.02.2023).

В некоторых конституциях расширено представление о собственности субъектов, не обладающих властью. Так, Конституция Португалии 1976 г. гарантирует «сосуществование трех секторов, основанных на различных формах собственности на средства производства»: государственного, частного, а также кооперативного и общественного (ст. 82). Сектор, который в логике указанной статьи не является ни государственным, ни частным, представлен неоднородно, как и его собственность. Средства производства в этом секторе могут находиться в собственности юридических лиц, не преследующих цели извлечения прибыли, или кооперативов, а также в собственности местных сообществ (речь идет о коммунальных средствах производства)¹. Коммунальная собственность местных сообществ (то есть муниципальная собственность) считается в Португалии публичной. Собственность юридических лиц, в том числе кооперативов, таковой быть не может. Логично отнести ее к частной, принадлежащей субъектам, не обладающим властью. Соответственно, собственность «кооперативного и общественного» сектора – это два разных вида собственности: публичная негосударственная (коммунальная) и частная (кооперативная и общественная).

Свой подход к собственности продемонстрировала Мексика. В Конституции Мексики 1917 г. упоминаются государственная, общинная (то есть муниципальная) и частная собственность. Специфику имеет земельный вопрос. Все земли изначально принадлежат государству. Они могут быть переданы в собственность общине или частным лицам. Частные лица могут владеть только «мелкой земельной собственностью», размеры которой регулируются местными законами. Для обозначения этого вида собственности в Конституции Мексики закреплён специальный термин – «семейная собственность» (ст. 27)².

Как видим, некоторые конституции расширенно представляют публичную собственность, выделяя ее государственный и муниципальный форматы, а некоторые расширенно представляют частную собственность, выделяя коллективный, кооперативный, семейный и другие форматы.

Как уже было нами отмечено, экономические системы, базирующиеся на частной собственности, то есть рыночные системы, при всех своих плюсах имеют и серьезные минусы, прежде всего, социального характера. Это обстоятельство побудило многие рыночные государства на конституционном

¹ Конституция Португальской Республики [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=141> (дата обращения: 25.02.2023).

² Конституция Мексиканских Соединенных Штатов [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 27.02.2023).

уровне указать на социальную функцию собственности. Так, ст. 128 Конституции Испании гласит: «все виды богатств страны в своих различных формах, независимо от собственника, служат общим интересам». Статья 14 Конституции ФРГ содержит положение: «Собственность обязывает. Ее использование должно одновременно служить общему благу». Аналогичных примеров много.

Интересно, что в некоторых конституциях указано, что государство стоит на рельсах рыночной экономики. Например, ст. 28 Конституции Андорры гарантирует свободное предпринимательство «в рамках рыночной экономики». При этом в ст. 1 государство объявлено социальным¹. А есть примеры, когда конституция не совмещает рынок с социальными обязательствами. Так, в ст. 80 Конституции Португалии гарантируется защита собственности и свобода предпринимательской деятельности, но в рамках смешанной экономики.

Пока мы в основном констатировали, что в странах мира происходит процесс интеграции в рыночные (капиталистические) системы признаков социалистических систем. Но, как было сказано, социалистические системы при всех своих плюсах также продемонстрировали и минусы. В частности, в исследованиях указывается на наличие препятствий для развития экономики государства, обусловленных отсутствием экономической свободы и конкуренции. В результате в отдельных странах был запущен противоположный процесс – процесс интеграции в социалистические системы признаков капиталистических (рыночных) систем. По такому пути пошел, например, Китай. В Конституции этого государства декларируется «социалистическая рыночная экономика» (ст. 11)².

На первый взгляд, термин грешит логической противоречивостью. Ведь социалистическая экономическая система в теории приравнивается к командной, а не к рыночной. Но на самом деле противоречий нет. Китайская экономика – это тоже вариант смешанной экономики. В ее основе лежит государственная собственность, которая не распространяется разве что на сельскохозяйственный сектор, где предусмотрена собственность коллективная. Допускаются и иные формы частной собственности, но «в ограниченных законом пределах» (ст. 10, 11 Конституции Китая). Китай не стал низвергать социалистические принципы экономического развития, видя их плюсы, но все-таки учел и слабые места. На сегодня это одна из крупнейших экономик

¹ Конституция Княжества Андорра [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=158> (дата обращения: 26.02.2023).

² Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Окно в Китай : сайт. URL: <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

мира. Как уточняет Н.М. Кондратович, формулировка «социалистическая рыночная экономика» была введена в Конституцию Китая в 1993 г., а право частной собственности еще позже – в 2004-м¹.

Не отказался от социалистических принципов и Вьетнам, что обозначено в ст. 15 его Конституции: «Государство управляет и развивает многоукладную экономику товарного производства на основе рыночного механизма и социалистической ориентации». Конституция установила наличие в стране общенародной, коллективной и частной собственности, уточнив, что «основной является общенародная и коллективная собственность»². В современном вьетнамоведении высказывается мнение, что в реальности во вьетнамской экономике больше капиталистического, чем социалистического, да еще и с признаками внешнего управления. При этом признается, что цены, валютный курс и другие параметры хоть и формируются рыночными механизмами, но под контролем государства, а в основе экономики лежит долгосрочное государственное планирование. Отмечается также, что существующая модель вывела Вьетнам в разряд новых «азиатских тигров» [7, с. 144–146].

Еще один любопытный пример – экономика Сингапура, до 1965 г. бедного города-государства, а теперь одного из лидеров рейтингов самых богатых стран мира. После приобретения независимости здесь были запущены рыночные механизмы, но в условиях достаточно авторитарной политической системы, которая, к слову, применяя жесткие меры, преуспела в борьбе с коррупцией. Одновременно государство озадачилось проблемой баланса в экономическом и социальном развитии и добилось высокого уровня социальной защищенности граждан. Экономическая система Сингапура принесла плоды в короткие сроки, и ее принято называть «экономическим чудом» [8, с. 111–112].

Приведенные примеры показывают, что выделение в теории категории «смешанная экономика» условно, ибо смешанная экономика – явление неоднородное. Очевидно одно: современный мир, оценив угрозы и риски, исходящие от различных экономических систем, идет по пути компромисса, то есть формирования так называемой социальной рыночной экономики. Причем явление, именуемое социальной рыночной экономикой, не ново. Не один век назад чистый капитализм, освобожденный, в соответствии с посылами А. Смита, от вмешательства государства, развиваясь и выходя к новым рубежам господства капитала, продемонстрировал способность привести экономику к анархии. Когда стало ясно, что рыночный механизм, приводя-

¹ Кондратович Н.М. Указ. соч.

² Конституция Социалистической Республики Вьетнам [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=26> (дата обращения: 01.03.2023).

щий экономику в движение, может дать сбой и вызвать социальную нестабильность, потребовалось вмешательство государства. К середине XIX в. в ряде европейских стран возникла необходимость в правовом регулировании продолжительности рабочего дня, ограничении детского труда и т. д. А к концу XIX в. государственное влияние на экономику стало считаться необходимым условием укрепления государства и социального порядка. В итоге чистый капитализм официально стал неприемлем ни в одной стране.

Социальные противоречия в разных странах преодолевались разными путями. Наиболее радикальный способ увидела Россия (позднее – СССР), а следом и другие государства, которые начали строить социалистическую экономику. Как было отмечено, у экономики без рыночных механизмов выявились свои слабые черты, но в способности сбалансировать интересы государства, производственной сферы и социума ей отказать все-таки нельзя.

Менее радикально социальные противоречия преодолевались в европейских странах. Там использовались такие методы, как покупка государством товаров и услуг, расширение государственной собственности в промышленности, регулирование цен на отдельные товары и пр. Собственно, в Европе, а конкретно в Германии, и появилась теория социальной рыночной экономики, представленной как «третий путь» между капитализмом и социализмом. Появилась теория еще в конце 1940-х годов (есть, кстати, мнение, что произошло это «под влиянием восточного опыта социальной защиты граждан»¹). Целью «третьего пути» было обозначено совмещение рынка с социальным прогрессом, что невозможно без правовой воли государства и его активного участия в экономических процессах [9, с. 445–464].

Насколько социальной может быть рыночная экономика, можно судить по способам реализации социальной политики. Какого-то единого подхода к ней на сегодняшний день нет. В литературе чаще выделяют три модели.

1. Либеральная модель. Поощряется трудовая мотивация граждан, индивидуализм и самостоятельное решение проблем своего благосостояния в обеспеченных государством условиях свободного рынка. Государство минимально участвует в социальной сфере и использует механизм оказания адресной помощи только для тех, кто по разным причинам объективно не может самостоятельно решить свои проблемы. Эта модель характерна для США, Великобритании и др.

2. Консервативная модель. Опирается на рынок и принцип социального страхования. Для лиц, нуждающихся в социальной помощи, разрабаты-

¹ Доклад Председателя Конституционного Суда РФ Валерия Зорькина на Диалоге высших судов России и Германии // Российская газета. 2012. 31 мая.

ется механизм поддержки того жизненного уровня, который был достигнут ими в течение трудовой жизни. Эта модель характерна для континентальной Европы (Германии, Франции, Италии и др.).

3. Социал-демократическая модель. Государство разрабатывает уравнительный механизм перераспределения доходов и социальных расходов, в частности, с использованием прогрессивной шкалы налогообложения. Различные социальные пособия и услуги предоставляются независимо от трудового статуса граждан. В этой модели, в сравнении с другими, государство максимально защищает материальное благополучие граждан от воздействия рынка. Эту модель называют скандинавской, поскольку она характерна для стран Скандинавии [10, с. 8–10].

Мир, конечно, многообразнее. Помимо стран, переживших все этапы эволюции капитализма, есть еще страны, прошедшие путь к социализму, а также бывшие колонии европейцев, у которых отношения с механизмами рынка складывались иначе, но которые тоже теперь адаптируются к рынку. Их модели обычно не упоминаются. Но бывают исключения. Так, В.А. Клименко, ссылаясь на издание 1995 г., упомянул трансформационную модель, связав ее со странами СНГ и Китаем [9, с. 461]. Если учесть, что страны СНГ и Китай в 1990-е годы в экономике и социальной сфере шли разными путями, то и трансформацию в данном контексте не следует понимать как нечто единообразное.

Обратим внимание на то, что в теоретических исследованиях даже наших соотечественников образцами современного экономического моделирования служат варианты стран развитого рынка. Иные, стало быть, особого значения не имеют и в качестве образцов не рассматриваются. Хотя по темпам роста ВВП рейтинги возглавляют отнюдь не страны развитого рынка.

Таким образом, общей экономической тенденцией в мировом пространстве можно считать, с одной стороны, признание позитивных сторон рынка, а с другой – признание того факта, что вверять экономику только рынку опасно для общества. Рыночные механизмы используются практически повсеместно. Зато уровень вмешательства государства в экономические процессы и регулирование даже рыночных отношений – это сфера, которая официально не совпадает даже в традиционно капиталистических странах. Никаких обязательных установок в данном вопросе нет. Переход к смешанной экономике, которую иначе называют социальной рыночной, является свидетельством того, что характерной чертой современной экономики является социальная направленность, которая обеспечивается не рынком, а государством. Каждое государство решает эту задачу индивидуально: где-то до сих пор превалируют либеральные механизмы, где-то рынок встраивается в социалистическую систему управления.

Вместе с тем проведенное исследование позволяет сделать вывод, что объективно рассуждать о преимуществах и недостатках экономических систем, оперируя только теоретико-экономическими категориями, сложно или даже невозможно. Исторический опыт экономических преобразований показывает, что либеральные подходы к развитию экономики, зародившиеся в XVIII в., многократно в разных странах становились причиной социальных потрясений, двигавших экономики в сторону социальной адекватности. Иными словами, либеральные подходы давно себя изжили. Но до сих пор они удерживают довольно сильные позиции, поскольку поддерживаются крупным, очень влиятельным и на глобальном уровне никем не регулируемым капиталом. Последний продолжает довлеть над странами мира, которые не имеют возможности ему противостоять без критических для себя последствий. Экономика государства, даже если это социалистическая или социальная рыночная экономика, находясь, безусловно, под регулирующим воздействием государства, испытывает и влияние геополитического фактора. Мы живем в период сопротивления однополярному миру, и этот период в очередной раз отчетливо выявил сущность и мощь капитала, никак не нацеленного на формирование экономических систем, оптимальных для всех участников экономических отношений, то есть для государства, хозяйственных единиц и потребителей, ибо у него совсем другие задачи. В этом плане наблюдаемое торжество рыночного превосходства, продвигаемое современными политтехнологами без учета логики эволюции экономики, даже на фоне пропаганды демократических ценностей, которые на самом деле сложно назвать демократическими, представляется очередной иллюзией на пути к процветанию во всем мире.

Список источников

1. Спиридонова Н.В. Теоретический анализ экономических систем / Н.В. Спиридонова. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 240 с.
2. Ключня В.Л. Экономическая теория : учебно-методический комплекс / В.Л. Ключня, Н.В. Бордачева. – Минск : Белорусский гос. ун-т, 2019. – 157 с.
3. Левина М.И. Исследование экономических систем и их классификация / М.И. Левина // Экономика. Право. Инновации. – 2019. – № 2. – С. 6–13.
4. Ткаченко А.А. Сущность и виды социально-экономических отношений / А.А. Ткаченко // Концепт. – 2016. – № 17. – С. 42–46.
5. Третьякова Е.А. Микроэкономика : учебное пособие / Е.А. Третьякова. – Пермь : Перм. нац. исслед. политехн. ун-т, 2015. – 510 с.
6. Борисов Е.Ф. Экономическая теория : учебник / Е.Ф. Борисов. – Москва : Юрайт, 2005. – 399 с.

7. Мазырин В.М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама / В.М. Мазырин // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности : сборник материалов Международной конференции. – Москва : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2021. – С. 131–148.

8. Эштиева Д.М. Опыт успешного социального управления на примере Сингапура / Д.М. Эштиева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 2/1. – С. 111–114.

9. Клименко В.А. Социальная рыночная экономика: генезис и принципы становления и развития / В.А. Клименко // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 5. – С. 445–464.

10. Малева Т.М. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура. – Москва : РАНХиГС, 2019. – 52 с.

References

1. Spiridonova N.V. Theoretical Analysis of Economic Systems. Saint Petersburg, Piter Publ., 2013. 240 p.

2. Klyunya V.L., Bordachev N.V. Economic Theory. Belarusian State University Publ., 2019. 157 p.

3. Levina M. Research of Economic Systems and Their Classification. *Ekonomika. Pravo. Innovacii = Economics. Law. Innovation*, 2019, no. 2, pp. 6–13. (In Russian).

4. Tkachenko A.A. Essence and Types of Socio-Economic Relations. *Koncept = Concept*, 2016, no. 17, pp. 42–46. (In Russian).

5. Tretyakova E.A. Microeconomics. Perm National Research Polytechnic University Publ., 2015. 510 p.

6. Borisov E.F. Economic Theory. Moscow, Yurajt Publ., 2005. 399 p.

7. Mazyrin V.M. Two Systems, Two Ways of Development of the Vietnamese Economy. *Independent Vietnam: National Interests and Values. Collection of Materials of the International Conference*. Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 131–148. (In Russian).

8. Eshtieva D.M. Successful Social Management: Singaporean Case. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Idea*, 2017, vol. 9, no. 2/1, pp. 111–114. (In Russian).

9. Klimenko V.A. Social Market Economy: Genesis and Principles of Formation and Development. *Ekonomicheskaya nauka segodnya = Economics Today*, 2017, no. 5, pp. 445–464. (In Russian).

10. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. Social Policy in the Long Term: Multidimensional Poverty and Effective Targeting. Russian Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2019. 52 p.

Информация об авторах

Абазов Артур Азаматович –
юрисконсульт;

Юсупов Рахимьян Галимьянович –
доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного права
Института права

Information about the Authors

Abazov Arthur Azamatovich –
Legal Advisor;

Yusupov Rakhimian Galimianovich –
Doctor of Sciences (History), Professor
of the Chair of State Law, Institute of
Law

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 12.03.2023; принята к публикации 12.03.2023.

The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 12.03.2023; accepted for publication 12.03.2023.

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.2

Бредихин Алексей Леонидович

Санкт-Петербургский университет МВД России,

Санкт-Петербург, Россия, axel_b@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕОРИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация. В статье анализируется место теорий возникновения государства и права в предмете науки теории государства и права. Отмечая многообразие таких теорий, автор выражает мысль о том, что они, скорее, представляют собой идейно-концептуальное обоснование возникновения государства, чем анализ реального исторического процесса. Критически анализируется значение и обоснованность теорий происхождения государства и права и делается вывод о необходимости учета, прежде всего, закономерностей исторического развития, фактов и документов, повлиявших на данный процесс. В заключение дается понятие термина «теория происхождения государства и права».

Ключевые слова: теория государства и права, теории возникновения государства, исторический процесс, исторические закономерности, обычаи

Для цитирования: Бредихин А.Л. К вопросу о теориях возникновения государства и права / А.Л. Бредихин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 21–26.

Bredikhin Alexey Leonidovich

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE ORIGIN THE STATE AND LAW THEORIES

Abstract. In this article, the author analyzes the place of theories of the state and law origin in the subject of science of the theory of state and law. Noting the diversity of such theories, the author gives an idea that these theories are more of an ideological and conceptual justification for the emergence of the state than an analysis of the real historical process. Further, a critical analysis of the theories of the state and law origin significance and validity is given and it is concluded that it is necessary to take into account, first of all, the laws of historical development, facts and documents that have influenced this process. In conclusion, the concept of the term «the theory of the origin of state and law» is given.

Keywords: theory of state and law, theories of the state origin, historical process, historical patterns, customs

For citation: Bredikhin A.L. To the Question of the Origin the State and Law Theories. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 1, 21–26 pp. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.2.

Вопрос о происхождении государства и права оставался в центре внимания правоведов, политологов и философов на протяжении многих веков, начиная с образования государственности. Многообразие исторического опыта государственных преобразований не позволяет сформировать единое и бесспорное понимание этого процесса. Народы древности и современности прошли разный путь и столкнулись с неодинаковыми факторами, повлиявшими на становление государства, и найти общие моменты не всегда возможно.

Вместе с тем поиск закономерностей возникновения государства непосредственно осуществляется познающим субъектом (ученым, мыслителем), с его особенностями, взглядами и методикой исследования, поэтому в этом вопросе имеется значительная доля субъективизма и дискуссионности.

Названные причины объясняют наличие множества теорий и подходов к происхождению государства. Так, среди них выделяют: теологическую (А. Аврелий), патриархальную (Конфуций), договорную (Т. Гоббс, Дж. Локк

и др.), насилия (Е. Дюринг), психологическую (Л.И. Петражицкий), органическую (Г. Спенсер), марксистскую и другие теории [1, с. 19–30]. Все они абсолютизируют тот или иной фактор, повлиявший на происхождение государства и права, делая его основным и чуть ли не единственным.

Названные теории излагают скорее идейно-концептуальное обоснование возникновения государства, чем обобщают объективный исторический процесс, по этой причине также подвергаются сомнению и не всегда подтверждаются реальными историческими фактами.

При поверхностном рассмотрении сущности теорий происхождения государства и права невольно напрашивается мысль о создании некой «кумулятивной» (универсальной) концепции, которая бы включала в себя всю совокупность факторов и причин формирования государства и права, однако здесь мы также столкнемся с особенностями происхождения тех или иных государств. Универсальная же теория может оказаться бессодержательной, если не будет учитывать особенности государственно-правового развития конкретной страны. В конечном итоге названные, а также другие существующие теории возникновения государства чаще всего выступают аргументированными версиями возникновения государственности у той или иной общности или группы общностей.

Также определенную сложность вызывает учет происхождения не только государственных структур, но и права. Не все теории могут объяснить происхождение права в контексте создания государственных структур. Распространена точка зрения, что право возникает одновременно с государством, и она имеет веские основания, ведь право своим исполнением обязано возможности государственного принуждения. А.В. Поляков по этому поводу аккуратно отмечает, что «с возникновением государства право вступает в новый этап своего развития. Оно становится более формализованным и системным». Далее он отмечает, что «специфическим социальным условием возникновения развитых форм права является наличие государства» [2, с. 157–158].

Указанная «компромиссная» позиция далеко не бесспорна, так как для первобытного общества характерно «обычное право», или просто обычаи, которые не имеют заранее определенного содержания (правового либо неправового), а единицей правового регулирования выступает так называемая мононорма, понимаемая как «нерасчлененное единство религиозных, моральных, правовых и т. п. норм» [3, с. 297]. При этом без санкционирования со стороны государства (по причине его отсутствия) эта норма не может приобретать правовых свойств.

Обычаи (и мононормы), как правило, продукт коллективного сознания данного общества и регулируют общественные отношения между частными

лицами (даже если участником этих отношений является лицо, наделенное общественной властью). Косвенным подтверждением такого статуса является содержание первых нормативно-правовых источников (например, Русская Правда), где нет государственных преступлений и смертной казни. Создание же единого Русского государства при Иване III ознаменовало появление Судебника 1497 г., где и смертная казнь, и государственные преступления, а также инквизиционный процесс указывали на появление института государства.

Таким образом, нормативное регулирование всегда связано с общественной властью, но только с появлением государства появляется право в собственном смысле этого слова. Также нужно отметить, что формирование права обусловлено появлением письменности, так как именно фиксация правовых норм обеспечивает важнейшее свойство права – формальную определенность. Письменность выступает и инструментом закрепления статуса общественной и административной структуры, фиксирования сословных привилегий. То есть оформляется правовой статус личности в данном государственно организованном обществе.

Подчеркивая связь с теориями возникновения государства, нужно сказать, что исторический процесс подтверждает сосуществование и одновременное возникновение права и государства, поэтому и теории должны учитывать данный аспект. Не должно существовать отдельно теорий возникновения государства и отдельно теорий возникновения права, иначе в полноценности теории можно сомневаться.

Наверное, не будет ошибкой утверждать, что вопрос о возникновении государства и права в большей степени не теоретический, а историко-правовой, так как исторические факты, явления и документы позволяют выявить закономерности развития государственности в конкретной стране, а уже путем обобщения – государства и права в целом. С этой точки зрения выдвигаемые теории теряют свой смысл либо требуют проверки на соответствие выявленным закономерностям.

С другой стороны, теории возникновения государства – это определенные философские, политические, правовые, социологические и иного рода учения, поэтому они должны быть частью исследований в рамках соответствующих научных направлений (например, истории политических и правовых учений) и никакого отношения к теории государства и права не должны иметь. Право – это наука, которая не может не опираться на реальную практику общественных отношений, зафиксированную в различного рода документах, а не всегда обоснованные идеи философов часто оторваны от действительности.

Вместе с тем нельзя не отметить, что теоретические изыскания становятся основой для государственного строительства, формирования правовой системы и законодательства. Например, Великая французская революция конца XVIII в. и Октябрьская революция 1917 г. в России опирались на теоретические модели, предложенные в рамках философских учений. И в этом смысле происхождение нового типа государства непосредственным образом связано с теми или иными теориями.

Таким образом, определяя место и роль теорий происхождения государства и права в теории государства и права, нужно отметить их вспомогательный характер. Сами по себе они не могут объяснить появление государства в его правовом оформлении, правовых норм и институтов, но дают представление об интеллектуальных и идеологических основах формирования государственности.

Говоря о происхождении государства и права, нужно учитывать, прежде всего, закономерности исторического развития, факты и документы, повлиявшие на данный процесс, из чего можно делать правдоподобные и логичные обобщения. То есть теория происхождения государства и права – это система обобщенных выводов о происхождении институтов государства и права, выявленных путем анализа исторических этапов эволюции общественных институтов в государственные и правовые, а также выявленных закономерностей.

Список источников

1. Рассказов Л.П. Теория государства и права : учебник для вузов / Л.П. Рассказов. – 2-е изд. – Москва : РИОР, 2009. – 462 с.
2. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций / А.В. Поляков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с.
3. Проблемы теории государства и права : учебное пособие / Ю.А. Агешин и др. ; под ред. М.Н. Марченко. – Москва : Проспект, 1999. – 504 с.

References

1. Rasskazov L.P. Theory of State and Law. 2nd ed. Moscow, RIOR Publ., 2009. 462 p.
2. Polyakov A.V. General Theory of Law. Course of Lectures. Saint Petersburg, Legal Center Press Publ., 2001. 642 p.
3. Ageshin Yu.A., Berezhnov A.G., Glebov A.P., Kenenov A.A., Leist O.E., Malko A.V., Marchenko M.N. et al.; M.N. Marchenko (ed.). Problems of the Theory of State and Law. Moscow, Prospekt Publ., 1999. 504 p.

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории
государства и права

Information about the Author

Bredikhin Alexey Leonidovich –
*Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of History of
State and Law*

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 11.02.2023.

The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 11.02.2023.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LAW PROCEEDING; MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК 342.8

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.3

Босова Елена Николаевна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

bosova_elena@mail.ru

ТАЙНОЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ: ТРАДИЦИОННОЕ И ДИСТАНЦИОННОЕ

Аннотация. Применение в современном избирательном процессе дистанционного электронного голосования выявило недостатки гарантированности избирательных прав при реализации принципа тайного голосования. Действующее избирательное законодательство обеспечивает тайность волеизъявления избирателей при традиционном голосовании, то есть с использованием бумажного бюллетеня. Тайное волеизъявление избирателей при дистанционном электронном голосовании законодательно не защищено. Внедрение современных технологий голосования требует расширения правовых гарантий принципов демократических выборов.

Ключевые слова: выборы, тайное голосование, избиратель, дистанционное электронное голосование, избирательный процесс

Для цитирования: Босова Е.Н. Тайное волеизъявление избирателей: традиционное и дистанционное / Е.Н. Босова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.3 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 27–33.

Bosova Elena Nikolayevna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, bosova_elena@mail.ru

VOTERS SECRET WILL EXPRESSION: TRADITIONAL AND REMOTE

Abstract. The use of remote electronic voting in the modern electoral process has revealed shortcomings in guaranteeing electoral rights in the implementation of the principle of secret voting. Current electoral legislation ensured the secrecy of the will of voters in traditional voting, that is, on paper ballot. The secret expression of the voters will in remote electronic voting is not legally protected. The introduction of modern voting technologies requires the legal guarantees of the principles of democratic elections.

Keywords: election, secret voting, voter, remote electronic voting, election process

For citation: Bosova E.N. Voters Secret Will Expression: Traditional and Remote. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 1, 27–33 pp. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.3.

В период активного внедрения в российский избирательный процесс дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) все заметнее становится отличие сложившейся традиционной процедуры тайного голосования избирателей с использованием бумажного бюллетеня от процедуры голосования с использованием дистанционных электронных технологий. Интерес представляет не только техническая сторона процедуры голосования с использованием технологий блокчейн, но и установление правовых гарантий тайного волеизъявления избирателей.

Принцип тайного голосования с использованием бумажного бюллетеня, так называемого традиционного способа голосования, достаточно хорошо изучен в юридической литературе и закреплён в действующем избирательном законодательстве. Он означает процедуру подачи голосов, исключая контроль за волеизъявлением избирателей, при этом гарантируя полную свободу волеизъявления гражданина [1, с. 60].

Гарантии при традиционном голосовании с использованием бумажного бюллетеня обеспечиваются отсутствием контроля за волеизъявлением избирателя. Для этого избирательный участок оборудуется специальными кабинками для голосования, в которых отсутствует фото- и видеосъёмка, присутствие в них других лиц исключается, бумажный бюллетень не подписыва-

ется избирателем, не нумеруется и опускается в урну для голосования либо в технические средства подсчета голосов при их использовании (ст. 7, п. 8, 11 ст. 64 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», далее – ФЗ № 67). Таким образом, проследить за волеизъявлением избирателя не представляется возможным, кроме того, нарушение тайны голосования членами избирательной комиссии или другими должностными лицами рассматривается как уголовное преступление, предусмотренное ч. 1–2 ст. 141 УК РФ.

При ДЭГ складывается иная ситуация. Как видится, принцип тайного голосования избирателей достаточно условен. Это проявляется в следующем. Во-первых, избиратель должен быть пользователем федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» с действующей подтвержденной учетной записью. Во-вторых, блокчейн-технологии, применяемые при ДЭГ, позволяют сохранить всю процедуру голосования, поэтому у лиц, имеющих доступ к этой системе, есть возможность установить избирателя и результат его волеизъявления. Хотя круг лиц, имеющих доступ к сохраненным данным, ограничен, их статус законодательством в полной мере не определен. Поэтому в своем особом мнении к протоколу избирательной комиссии от 11 сентября 2022 г. член территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса Е.В. Дроздов справедливо обозначил необходимость установления статуса работников технической службы, обеспечивающих работу данной системы голосования¹.

Важно также, что система ДЭГ не гарантирует того, что голосование не будет принудительным или купленным [2, с. 53].

Кроме того, опасение о сохранении тайны волеизъявления избирателей вызывает и то, что голосование осуществляется с использованием сети Интернет и нельзя исключить несанкционированного проникновения в систему. Надежность используемой системы от взлома и просмотра сохраненных данных пока туманна. Полагаю, что при использовании ДЭГ уровень доверия к власти должен быть достаточно высок, поскольку процедуру голосования обеспечивают органы власти и они же имеют доступ к сохраненным голосам избирателей. Как видится, способствовать укреплению доверия об-

¹ Особое мнение к протоколу Территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования об итогах дистанционного электронного голосования [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1678991968&tld=ru&lang=ru&name=osoboe-mnenie-drozdv.pdf&text> % (дата обращения: 15.12.2022).

щества к государству позволит единообразная и достоверная информация о процедуре ДЭГ и рисках ее применения.

Получается, что при дистанционном электронном голосовании гарантия тайного волеизъявления не может быть обеспечена полностью. Как отметила Т.О. Трущалова, одной из проблем применения ДЭГ является невозможность одновременного обеспечения принципа тайны голосования и достоверности учета голосов избирателей [3, с. 32].

В основе блокчейна лежат технические характеристики. Не все блокчейны одинаковы по своим возможностям. Общественность, прежде всего, интересуется, насколько можно доверять результатам голосования с использованием блокчейн-технологий и есть ли у администрации возможность их изменить. Как пояснили в своем исследовании С.Э. Либанова и Е.В. Былинкина, «судя по представленной Ростелекомом системе ... можно предположить, что система дистанционного электронного голосования ставится в зависимость от централизованного управления. Эта проблема ставит под вопрос соответствие системы дистанционного электронного голосования в том виде, в котором она существует сейчас, основным требованиям, которые предъявляются законодательством к избирательному процессу» [4].

Действующее избирательное законодательство Российской Федерации, разработанное под традиционную процедуру голосования с использованием бумажного бюллетеня, объективно не отвечает требованиям современного избирательного процесса.

Как отметил в своем исследовании А.Е. Постников, получившая в последнее время распространение практика подзаконного правового регулирования отдельных избирательных процедур ЦИК РФ, в частности ДЭГ, может носить только временный характер. Всестороннее регулирование соответствующих избирательных прав граждан необходимо осуществлять федеральным законом. Ученый допускает конкретизацию отдельных норм федерального закона на уровне подзаконных актов избирательных комиссий [5, с. 41].

Как отмечают А.А. Ларичев и В.А. Ржановский, для устранения критики в отношении ДЭГ необходимо в федеральном законе установить требования к технической стороне ДЭГ, что позволит снизить степень напряженности со стороны общественности по поводу отсутствия обеспечения открытости голосования с использованием ДЭГ, возможности вмешательства в процесс голосования и подсчет голосов, а также нарушения принципа тайного голосования [6, с. 40]. Требования к информационным системам ДЭГ должны обеспечивать их защищенность от искажения волеизъявления избирателей с сохранением тайны волеизъявления, а также открытость для наблюдения за функционированием информационных систем [6, с. 42].

По сути, сегодня, при осуществлении ДЭГ, использовать ФЗ № 67, устанавливающий гарантии избирательных прав граждан, не представляется возможным, поскольку закон не регулирует эти вопросы, лишь наделяет избирательную комиссию полномочием по регулированию технических проблем данного голосования. В действительности гарантии прав и свобод граждан могут определяться только федеральным законом (п. «в» ст. 71 Конституции РФ) и в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации (п. «б» ст. 72 Конституции РФ).

Электронный след не может быть обезличен в принципе, поэтому возрастают требования к доступу и хранению информации в блокчейн-программе.

Страны, использовавшие блокчейн для ДЭГ, отмечают как достоинства этой технологии, так и недостатки, встречается практика отказа от нее уже после первого применения [4].

К сожалению, в Конституции РФ принципы избирательного права закреплены только для президентских выборов (глава государства избирается на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании – ст. 81). В действительности недостатки конституционного регулирования избирательного права, в частности отсутствие специальной главы об избирательной системе, восполняются в законах о выборах, и прежде всего в ФЗ № 67. Как справедливо отмечает М.В. Баглай, «основные принципы избирательного права применительно ко всем органам публичной власти и должностным лицам нуждаются не только в законодательных, но и в конституционных гарантиях» [цит. по: 1, с. 61]. Не можем не согласиться с данным мнением.

С одной стороны, ДЭГ привлекает рядом положительных моментов. Например, электронное голосование с помощью блокчейн-технологии способно зафиксировать голос избирателя, повышает явку, государство может эффективно бороться с абсентеизмом, налицо экономическая эффективность и прозрачность процесса голосования.

Обозначенная в статье проблема является предметом научной дискуссии и обсуждение возможных мер, направленных на преодоление негативных моментов. В частности, А.В. Рыбин считает, что «наиболее эффективным средством для контроля за ДЭГ является модификация процедуры тайного голосования. В этом случае каждый избиратель должен иметь реальную возможность проследить правильный учет своего голоса в итоговом протоколе комиссии» [7, с. 161].

Сегодня применяемые инновационные способы голосования, открыв новые возможности, определяют задачу государства по обеспечению гарантии избирательных прав в, казалось бы, устоявшихся принципах демократи-

ческих выборов. Безусловно, на обеспечение гарантии тайного голосования избирателей при ДЭГ потребуется время, поскольку необходимы новеллы избирательного законодательства и, возможно, изменения и в технической реализации ДЭГ.

Список источников

1. Лебедева Н.В. Принципы избирательного права: понятие и проблемы правового закрепления / Н.В. Лебедева // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 9. – С. 56–61.

2. Лопатин А.И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права / А.И. Лопатин // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 43–55.

3. Трущалова Т.О. Российская модель дистанционного электронного голосования в контексте зарубежной избирательной практики / Т.О. Трущалова // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 5. – С. 25–33.

4. Либанова С.Э. Технология блокчейн: возможности и риски применения в избирательном процессе / С.Э. Либанова, Е.В. Былинкина. – DOI 10.18572/1812-3767-2021-2-34-38 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 34–38.

5. Постников А.Е. О пределах подзаконного регулирования избирательных прав граждан / А.Е. Постников // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 31–42.

6. Ларичев А.А. Развитие дистанционного электронного голосования в России: конституционно-правовой аспект / А.А. Ларичев, В.А. Ржановский // Журнал российского права. – 2022. – № 9. – С. 35–52.

7. Рыбин А.В. Правовые средства защиты результатов волеизъявления избирателей в условиях пандемии / А.В. Рыбин // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 152–166.

References

1. Lebedeva N.V. Principles of the Voting Right: Notion and Problems of Legal Confirmation. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 9, pp. 56–61. (In Russian).

2. Lopatin A.I. Digitalization of Electoral Actions and Procedures in Russia: Legal Issues. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2022, no. 5, pp. 43–55. (In Russian).

3. Truschalova T.O. The Russian Remote Electronic Voting Model within the Framework of the Foreign Electoral Practice. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 5, pp. 25–33. (In Russian).

4. Libanova S.E., Bylinkina E.V. Blockchain Technology: Opportunities and Risks of Application in the Electoral Process. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2021, no. 2, pp. 34–38. (In Russian). DOI 10.18572/1812-3767-2021-2-34-38.

5. Postnikov A.E. On the Limits of the Bylaw Regulation of Citizens' Electoral Rights. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2022, no. 5, pp. 31–42. (In Russian).

6. Larichev A.A., Rzhанovskiy V.A. Development of Remote Electronic Voting in Russia: Constitutional and Legal Aspect. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2022, no. 9, pp. 35–52. (In Russian).

7. Rybin A.V. Legal Means of Protecting the Results of the Expression of the Voters' Will in a Pandemic. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2022, no. 2, pp. 152–166. (In Russian).

Информация об авторе

Босова Елена Николаевна –
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
государственного права
Института права

Information about the Author

Bosova Elena Nikolayevna –
Candidate of Sciences(Law), Associate
Professor of the Chair of State Law,
Institute of Law

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted 16.02.2023; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 17.03.2023.

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW;
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Научная статья

УДК 347

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.4

Федулин Елисей Андреевич

ООО «Интеллектуальные системы», Уфа, Россия,

fedulinea@yandex.ru

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ
ДОГОВОРА ЗАЙМА**

Аннотация. В статье анализируется понятие исполнения договора. Под ним понимается совершение конкретного действия, составляющего предмет обязательства, должником в пользу кредитора. Отмечаются особенности исполнения договора займа, учитывая изменения, внесенные в ГК РФ, касающиеся правовой характеристики указанного договора, а также, что требования к исполнению договора займа зависят от того, является он реальным или консенсуальным.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, исполнение договора, договор займа, исполнение договора займа

Для цитирования: Федулин Е.А. Правовые особенности исполнения договора займа / Е.А. Федулин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.4 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 34–40.

Fedulin Elisey Andreevich

LLC «Intelligent Systems», Ufa, Russia, fedulinea@yandex.ru

LEGAL FEATURES OF LOAN AGREEMENT EXECUTION

Abstract. The author in the article defines the concept of loan execution. It is understood as the performance of a specific act concerning the object of the obligation by the debtor in favour of the creditor. The author noted the features of loan agreement execution, taking into account the changes made to the Civil Code of the Russian Federation concerning the legal characteristics of the contract, as well as that the requirements for the loan agreement execution depend on whether it is real or consensual.

Keywords: civil-law contract, loan execution, loan agreement, loan agreement execution

For citation: Fedulin E.A. Legal Features of Loan Agreement Execution. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 1, 34–40 pp. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.4.

Прежде чем рассмотреть особенности исполнения договора займа, считаем необходимым проанализировать понятие исполнения договора.

По мнению Е.А. Суханова, обязательство считается исполненным, когда должник совершил в пользу кредитора конкретное действие, составляющее предмет обязательства, либо воздержался от совершения действий, определенных обязательством [1, с. 66]. Такого же мнения придерживался и М.И. Брагинский [2, с. 419].

Под надлежащим исполнением понимается совершение должником действий, обусловленных законом и договором, в установленный срок и в должном месте. Такое исполнение, согласно п. 1 ст. 408 ГК РФ, освобождает должника от его обязанностей и прекращает обязательство. В случае ненадлежащего исполнения обязательства к должнику могут быть применены принудительные меры, в том числе меры гражданско-правовой ответственности [1, с. 66].

С внесением в ГК РФ изменений о правовой природе договора займа вопрос о его исполнении решается уже не так однозначно, как в предыдущей редакции. Изменения касаются модели договора займа, а именно: ранее рассматриваемый договор признавался только реальным, его исполнение состояло лишь в возврате суммы займа и выплате установленных в до-

говоре процентов. С введением консенсуальной модели появилась обязанность заимодавца передать предмет займа. То есть в таком случае договор займа будет считаться исполненным не только после возврата займа и процентов, но и первоначальной передачи суммы займа заимодавцем.

Считаем нужным отметить, что с 1 июня 2018 г. п. 3 ст. 807 ГК РФ был дополнен правом заимодавца на отзыв обещания займа. Такой подход соответствует тенденциям развития континентального права¹.

Возвращение заимодавцу имущества с процентами, то есть исполнение договора займа, может обеспечиваться специальными мерами, такими как предоставление залога заимодавцу, поручительство или банковская гарантия. Главная обязанность заемщика заключается в возврате заимодавцу такой же суммы денежных средств. При этом важным условием является срок возврата суммы займа. В гражданском законодательстве указано, что если в договоре срок возврата предмета займа либо момент востребования не указан, сумма займа возвращается в течение тридцати дней со дня предъявления заимодавцем требования об этом. Однако из этого правила есть исключение, то есть абз. 2 п. 1 ст. 810 ГК РФ является диспозитивной нормой (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Рассмотрим немаловажный момент, касающийся досрочного возврата суммы займа. Здесь законодатель обращает внимание на то, что «при заключении возмездного договора займа досрочное выполнение заемщиком своей обязанности по возвращению долга допускается лишь с согласия заимодавца», то есть речь идет о заключении договора займа под проценты. Такое условие направлено на защиту имущественного интереса заимодавца, который ожидает определенную сумму процентов. Исключение составляют договоры потребительского займа, по которым заемщик-гражданин имеет право вернуть заем досрочно полностью или по частям, только уведомив об этом кредитора не менее чем за тридцать дней до дня возврата займа. Об этом говорится и в работе В.В. Витрянского [3, с. 335].

Согласно ст. 813 ГК РФ заимодавец также может потребовать досрочно вернуть предоставленные заемщику по договору займа деньги и уплатить все причитающиеся проценты, если он не выполняет своих обязанностей по обеспечению возврата займа, если ухудшаются его условия либо утрачивается обеспечение. С того дня, как возникает данное право, на указанную сумму посредством санкций также начисляются проценты (ст. 395 ГК РФ).

В п. 3 ст. 810 ГК РФ определен момент, с которого заем считается возвращенным, другими словами, момент, когда обязательство считается ис-

¹ Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2022).

полненным: кредитор получил в свою собственность задолженные наличные деньги или вещи либо задолженную сумму безналичных денежных средств. Таким образом, обязательство заемщика прекращается в момент передачи заимодавцу предмета займа.

Согласно предыдущей редакции обязанность заемщика считалась исполненной с момента поступления денежных средств на счет заимодавца. В научной литературе это правило толковалось по-разному. Так, Е.А. Суханов толкует данную норму буквально и утверждает, что обязательство по возврату безналичных денежных средств по договору займа следует считать исполненным с момента поступления суммы займа именно на счет заимодавца [1, с. 915].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский придерживаются позиции, по которой обязательство заемщика по возврату займа следует считать исполненным с момента поступления денежных средств на корреспондентский счет банка заимодавца. Цивилисты ссылаются на ст. 845 ГК РФ и правила совершения безналичных расчетов (ст. 865 ГК РФ), обосновывая это тем, что последние имеют приоритет перед ст. 810 ГК РФ, так как являются специальными по отношению к нормам, регулирующим договоры в части платежей, осуществляемых путем безналичных расчетов. Они также опираются на Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 1999 г. № 5, согласно которому по платежному поручению обязательство банка плательщика считается исполненным, когда соответствующая денежная сумма была надлежаще зачислена на счет банка получателя, если иное не предусмотрено договором банковского счета клиента и банка плательщика (абз. 2 п. 3)¹.

С 1 июня 2018 г. законодателем внесены изменения в данную норму. Теперь обязательство считается исполненным, когда денежные средства поступили на корреспондентский счет банка заимодавца.

Данные изменения были внесены в связи с проблемами правоприменительной практики. Суды отмечали, что в случаях, когда банк находится на грани несостоятельности и на его корреспондентских счетах недостаточно денежных средств, денежные средства заемщиков не поступают на счет заимодавца. То есть заемщик перечислил денежные средства по договору

¹ О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.04.1999 № 5 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты». URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-1904-1999-n/> (дата обращения: 15.10.2022).

займа в банк, однако обязательство при этом не считается исполненным¹. В связи с этим на сумму займа продолжали начисляться проценты как за пользование им, так и за просрочку его возврата (п. 2 ст. 809 ГК РФ).

Данную проблему можно рассмотреть на примере судебной практики². Так, в своем Постановлении от 5 июня 2017 г. № Ф03-1835/2017 по делу № А59-935/2016 Арбитражный суд Дальневосточного округа сослался на позицию Конституционного суда РФ, отраженную в п. 2 Определения от 25 июля 2001 г. № 138-О³, согласно которой исполнение банком обязательств по зачислению денежных средств на счет клиента зависит от их наличия на корреспондентском счете банка. Если денежных средств на таком счете недостаточно, то реализовать права и обязанности по договору банковского счета, как и по кредитному договору, невозможно. Действия по перечислению средств на счет заявителя не признаются действиями по исполнению договора банковского счета или кредитного договора, а потому они не порождают правовых последствий, характерных для такого вида договоров. Несмотря на то что в приведенном примере говорится о кредитном договоре, судом было применена ст. 810 ГК РФ, поскольку согласно п. 2 ст. 819 ГК РФ к отношениям по кредитному договору применяются правила параграфа 1 гл. 42 ГК РФ, если иное не предусмотрено правилами параграфа 2 и не вытекает из существа кредитного договора.

Заемщик обязан вернуть сумму займа и все причитающиеся проценты, размер которых определяется в договоре, если иное не установлено договором займа. Однако в соответствии с п. 1 ст. 809 ГК РФ, если в договоре отсутствует условие о размере процентов за пользование займом, их размер

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.07.2017 по делу № А03-20515/2015 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8j2LXs8VsBVx/?arbitral> (дата обращения: 15.10.2022).

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.06.2017 № Ф03-1835/2017 по делу № А59-935/2016 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LJT6syuMgLv/?arbitral> (дата обращения: 10.11.2022).

³ По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 138-О [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).

определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Возможно несколько вариантов установления размера процентов в договоре займа:

- с применением ставки в процентах годовых в виде фиксированной величины – фиксированной процентной ставки;
- с применением ставки в процентах годовых, величина которой может изменяться в зависимости от предусмотренных договором условий, в том числе в зависимости от изменения переменной величины, то есть плавающей процентной ставки;
- иным путем, который позволяет определить надлежащий размер процентов на момент их уплаты.

Если иное не установлено в договоре, проценты за пользование займом выплачиваются ежемесячно до дня его возврата включительно.

Итак, особенность исполнения договора займа заключается в нескольких вариациях его исполнения, в зависимости от того, реальным или консенсуальным является данный договор. Если он имеет реальную модель, то исполнение заключается в возврате суммы займа и причитающихся процентов. В консенсуальной модели исполнение предполагает первоначальную передачу суммы займа займодавцем и последующий возврат ее заемщиком.

Список источников

1. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стер. – Москва : Статут, 2011. – 956 с.
2. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2011. – 847 с.
3. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2017. – 431 с.

References

1. Sukhanov E.A. (ed.). Russian Civil Law. Obligation Law. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2011. Vol. II. 956 p.
2. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract Law. Book One: General Provisions. Moscow, Statut Publ., 2011. 847 p.
3. Vitryansky V.V. Reform of the Russian Civil Legislation: Interim Results. Moscow, Statut Publ., 2017. 431 p.

Информация об авторе

Федулин Елисей Андреевич –
главный специалист отдела
обеспечения производства

Information about the Author

Fedulin Elisey Andreevich –
*Chief Specialist of Production Support
Department*

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 09.03.2023; принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 09.03.2023; accepted for publication 10.03.2023.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 344.322

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.5

Васильев Александр Викторович^{1, 2, 3}, Тулупова Елена Олеговна^{1, 4}

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

³vasiliyev75@rambler.ru

⁴lena118@yandex.ru

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье на примере одного конкретного судебного процесса Российской империи начала XIX в. – дела генерала Пржибышевского – рассматриваются проблемы реализации права на справедливое судебное разбирательство. Выявлены причины, по которым судебный процесс и его итоги были преданы забвению. Дана краткая биографическая справка о фигуранте процесса. Изложена фабула дела и ключевые обстоятельства сражения под Аустерлицем 1805 г. Отмечено место Генерал-аудиториата как военно-судебного органа в системе высших органов власти и управления Российской империи и роль его руководителя – князя Салагова. Сделан вывод о том, что судебный процесс Генерал-аудиториата над генералом Пржибышевским является для России случаем атипичного правосудия.

Ключевые слова: право на правосудие, суд, процесс, дело генерала Пржибышевского, Генерал-аудиториат, Государственный совет, авторитаризм, произвол

Для цитирования: Васильев А.В. Право на справедливое судебное разбирательство: история одного процесса / А.В. Васильев, Е.О. Тулупова. – 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.5 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 41–49.

Vasiliev Alexander Viktorovich^{1, 2, 3}, Tulupova Elena Olegovna^{1, 4}

¹Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

²Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

³vasiliyev75@rambler.ru

⁴lena118@yandex.ru

RIGHT TO A FAIR TRIAL: HISTORY OF ONE PROCEEDING

Abstract. In the article on the example of one trial of the Russian Empire at the beginning of the 19th century – the case of General Przhibyshevsky – the problems of realizing the right to a fair proceeding are considered. The reasons why the trial and its results were forgotten have been identified. Brief biographical information about the person involved in the process is given. The plot of the case and the key circumstances of the battle of Austerlitz in 1805 are described. The place of the Auditor General as a military judicial body in the system of the supreme authorities and administration of the Russian Empire and the role of its leader, Prince Salagov, are noted. The course and results of the trial are briefly consecrated. It is concluded that the trial of General Przybyshevsky by the Auditor General is a case of typical justice for Russia.

Keywords: right to justice, court, process, case of General Przhibyshevsky, Auditor General, State Council, authoritarianism, arbitrariness

For citation: Vasiliev A.V., Tulupova E.O. Right to a Fair Trial: History of One Proceeding. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 1, 41–49 pp. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.5.

Актуальность и злободневность темы настоящей статьи, полагаем, очевидна и не вызывает сомнений. Действительно, сейчас, в условиях проведения Вооруженными Силами РФ специальной военной операции, проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе такого фундаментального, как право на справедливое судебное разбирательство, чрезвычайно обострились.

Ярким примером является скандальное судебное преследование нашего земляка – музыканта и поэта Ю. Шевчука. Напомним, 19 декабря 2022 г. Верховный Суд Республики Башкортостан рассмотрел жалобу Ю. Шевчука на решение Советского районного суда по делу о дискредитации Вооруженных Сил РФ. 16 августа 2022 г. по решению судьи Ю. Егоровой

музыкант был признан виновным в дискредитации российской армии (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ) и оштрафован на 50 тыс. руб.¹

Другой показательный пример – дело уфимского адвоката и правозащитника С. Макаренко. 15 августа 2022 г. Верховный Суд республики оставил в силе штраф в 40 тыс. руб. Напомним, что Кировским районным судом г. Уфы С. Макаренко был признан виновным в дискредитации Вооруженных Сил РФ².

Мы вовсе не ставим своей целью анализ судебной практики по ст. 20.3.3 КоАП РФ или исследование конституционности и правомерности появления такой новеллы нашего законодательства. Это тема будущих работ. Наше исследование посвящено другой истории.

Представляется очень интересным и поучительным обратиться к истории становления и развития государственно-правовых институтов нашего общества, показать на довольно характерном, но малоизвестном примере конкретного судебного разбирательства, как в России начала XIX в. осуществлялось справедливое и беспристрастное правосудие. Удивляет и потрясает то, что право на справедливое судебное разбирательство могло реализоваться даже в условиях самодержавия и абсолютизма, полного отторжения принципа разделения властей и отсутствия какой-либо системы сдержек и противовесов, перманентных войн, которые вела Империя. Речь идет о деле генерала Пржибышевского 1808–1810 гг. Обстоятельства его, в силу разных причин, не получили широкой огласки и освещения ни в императорской, ни в советской и постсоветской России.

Среди таких причин можно отметить следующие:

- масштабные события Отечественной войны 1812 г. заслонили и отте-нили практически все громкие дела предшествующих наполеоновскому вторжению лет;

- сам ход и результат судебного процесса над генералом Пржибышевским категорически не устраивал властвующую элиту во главе с императором Александром I, поэтому о процессе решили забыть;

- личность генерала Пржибышевского не была яркой и заметной. Он не принадлежал к родовитой аристократии, не имел высоких покровителей, картинно не блистал мужеством и героизмом на полях сражений, не писал победных реляций;

¹ «Я никого не дискредитировал. Я уважаю наши вооруженные силы. Я был в пяти горячих точках». Как судили Юрия Шевчука [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs.ru/text/incidents/2022/08/16/71575499/> (дата обращения: 07.12.2022).

² Суд в Уфе оправдал адвоката Сергея Макаренко [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258175> (дата обращения: 07.12.2022).

– в советской историографии дело генерала Пржибышевского тоже осталось в тени. Главным виновником поражения при Аустерлице 1805 г. называли императора Александра I и составителя плана сражения австрийского генерала Вейротена.

Прежде чем изложить фабулу дела, несколько слов посвятим самому фигуранту процесса – Игнатию Яковлевичу Пржибышевскому. Известно, что он происходил из польского шляхетского рода, служил в польской армии, а после второго раздела Польши, как и многие его земляки, присягнул российской императрице и 6 мая 1793 г. указом Военной коллегии был утвержден в чине полковника российской императорской армии¹.

Пржибышевский звезд с неба не хватал, но карьера шла поступательно, и в 1799 г. в возрасте 44 лет он был произведен в чин генерал-лейтенанта и назначен командовать отрядом из четырех полков в корпусе генерала Римского-Корсакова в Швейцарии. В крайне неудачном сражении при Цюрихе его отряд прикрывал отступление армии и обоза, но был опрокинут французами. Причем было потеряно знамя Курского мушкетерского полка, шефом которого был Пржибышевский [1, с. 786–787].

Катастрофа не сильно ударила по карьере генерала Пржибышевского, и в кампанию 1805 г. третьей антифранцузской коалиции он получает под команду более крупный отряд из 18 батальонов, 30 орудий, 8000 человек [2, с. 636]. Известно, что от Ольмюца до сражения при Аустерлице при этой колонне находился сам император Александр I. Возможно, уже тогда между императором и генералом пробежала черная кошка, что и привело к дальнейшему преследованию.

Итак, фабула дела. В известном как «битва трех императоров» сражении при Аустерлице 2 декабря 1805 г. российский генерал-лейтенант И.Я. Пржибышевский командовал 3-й колонной. Согласно диспозиции колонна Пржибышевского совместно со 2-й колонной генерала Ланжерона атаковала и после ожесточенного и упорного боя захватила селение Сокольниц и Замок (большую усадьбу) к 10 часам утра [2, с. 466].

Но этот частный успех не сказался на общих результатах битвы. Центр русской армии был разбит, и союзные войска разрезаны надвое. В то время как Наполеон громил центр и оттеснял правый фланг, левое крыло союзников оставалось неподвижно. В 13.30 французские дивизии Сент-Иллера и Фриана предприняли энергичное наступление на Сокольниц [2, с. 495]. В результате колонна Пржибышевского оказалась скованна боем и не могла

¹ Пржибышевский, Игнатий Яковлевич [Электронный ресурс]. URL: <https://impereur.blogspot.com/2015/01/1755-1810.html> (дата обращения: 07.12.2022).

оторваться от наседавших французов. Стала вполне реальной угроза полного окружения и уничтожения.

Управление боем было потеряно. Генерал принял решение прорываться на север к селению Кобельниц, надеясь там застать союзные войска. Из окружения с генералом Пржибышевским вырвалось около 3 тыс. человек, но их судьба была предрешена – они шли прямо на центр французской армии. Физические и, главное, моральные силы русских воинов были истощены. Разгром завершили французские гусары 8-го полка – они с марша врубались в деморализованную толпу [2, с. 500].

Потери колонны Пржибышевского были огромны. Только убитыми и пленными отряд потерял 5280 из 8000 человек [1, с. 786–787]. Сам генерал-лейтенант И.Я. Пржибышевский и все его офицеры, командовавшие подразделениями колонны, сдались в плен. Были потеряны все артиллерийские орудия и большая часть знамен. Думаем, здесь важно отметить, что отчаянное и безнадежное сопротивление войск Пржибышевского несколько облегчило отступление двух других колонн левого фланга союзной армии.

После заключения Тильзитского мира в 1807 г. И.Я. Пржибышевский вернулся в Россию вместе с другими пленными офицерами. Но на родине его ждал страшный удар. Именно его и только его император Александр Павлович предназначил на постыдную роль главного виновника поражения при Аустерлице. Измученному генералу Пржибышевскому было предъявлено обвинение «в сдаче в плен в начале боя со вверенными ему войсками» [1, с. 786–787].

Обвинение было очень серьезным. По действующему российскому законодательству к генералу Пржибышевскому могли применить суровые положения Артикула воинского 1715 г. Так, артикул 117 гласит: «Есть ли полк, или рота дерзнут без ведома и указу его величества, или его фелтмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятого по жеребью повесить, протчих же жестоко шпицрутенами наказать, и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся, и своими храбрыми действиями заслужат, кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей освобожден быть, и при случае повышения себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют»¹.

Дело Пржибышевского поступило на рассмотрение в Генерал-аудиториат. Это был относительно молодой военно-судебной орган в систе-

¹ Артикул воинский [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/> (дата обращения: 07.12.2022).

ме органов власти и управления российского государства. Император Павел I провозгласил курс на улучшение военного судопроизводства и укрепление правосудия в стране в целом. С этой целью в 1797 г. был создан Генерал-аудиториат, заменивший аудиторскую экспедицию Военной коллегии. Тут необходимо напомнить, что чины генерал-аудитор-лейтенанта и генерал-аудитора были учреждены еще Петром Великим в 1711 г.

С 1805 г. Генерал-аудиториат приобрел в системе органов власти самостоятельный статус государственной коллегии, подчиненной только императору и Сенату. Полномочия были даны обширные: для ревизии и окончательного суждения по делам всех военнослужащих в армии и флоте [3]. В 1805 г. Генерал-аудиториат возглавил князь С.И. Салагов.

Несколько слов об этом, несомненно, достойным и уважаемом человеке. Князь Семен Иванович Салагов происходил из древнего грузинского княжеского рода Сологашвили¹. За его плечами был значительный боевой опыт участия в походах и сражениях и опыт административной и даже разведывательной деятельности. Князь несколько раз оказывался в опале у импульсивного императора Павла, но честность и неподкупность, справедливость и авторитет всякий раз возвращали ему утраченные позиции. Единственный, но существенный недостаток – у князя не было юридического образования.

В собрании Государственного музея-заповедника «Павловск» хранится миниатюра на слоновой кости неизвестного автора, на которой князь Салагов изображен в общегенеральском парадном мундире с орденами. После упразднения Генерал-аудиториата 28 февраля 1812 г. князь до конца своей жизни был определен неперменным членом Совета военного министра. В 1812 г. Салагов избран председателем устроительного комитета Санкт-Петербургского ополчения².

Конечно, человек с такой репутацией и обостренным чувством чести и достоинства не мог быть просто инструментом мести и гнева императора. Князь Салагов и его сотрудники ответственно и скрупулезно принялись изучать обстоятельства дела Пржибышевского. Прежде всего, были запрошены официальные документы – рапорты и реляции командиров частей и под-

¹ Салагов, Семен Иванович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B2,%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 07.12.2022).

² Приходько М.А. Генерал-аудиториат и государственная система Российской империи в начале XIX века. (Историко-правовой аспект) [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Pravo/1_101930.doc.htm (дата обращения: 07.12.2022).

разделений российской императорской армии, участвовавших в сражении при Аустерлице. Сопоставляя и сравнивая подчас противоречащие документы, перепроверяя информацию, судьи по кусочкам собирали факты, по часам восстановили хронологию событий того несчастного дня.

Так же внимательно отнеслись судьи к показаниям самого обвиняемого – генерала Пржибышевского. Он активно сотрудничал со следствием, неоднократно допрашивался. Генерал был нравственно и физически надломлен, здоровье его сильно подорвано, но он нашел в себе силы продолжать борьбу за честное имя. Во время судебного разбирательства неизбежно всплывали факты о роли и участии в руководстве сражением всех военачальников союзной армии, зримо обозначились контуры истинных виновников поражения.

Результат долгого судебного разбирательства поверг в шок властвующую элиту страны. Генерал-лейтенант И.Я. Пржибышевский был полностью оправдан Генерал-аудитором, не нашедшем в его действиях никакой вины. В суде было установлено, что обвинение в «сдаче в плен в начале боя со вверенными ему войсками» не соответствует действительности. Генерал и вверенные ему войска дрались храбро и самоотверженно, пленение разбитых частей 3-й колонны произошло после 15.30, когда исход битвы был предрешен. Большинство свидетелей единогласно утверждали то, что позднее в своих мемуарах точно и емко отметит генерал граф Ланжерон: «Пржибышевский не был выдающимся генералом, он не имел широкого взгляда, но был храбрым воином и честным человеком»¹.

Казалось, справедливость восторжествовала: генерал-лейтенант Пржибышевский оправдан. Его честное имя отмыто, боевая репутация восстановлена. Вскоре можно было ожидать и реабилитацию в глазах высшего света. Право на справедливое судебное разбирательство восторжествовало. Но совсем иначе решил император Александр I. Он воспользовался своим правом и не утвердил оправдательный приговор. Дело Пржибышевского волевым решением главы государства передали на рассмотрение в недавно созданный Государственный совет. 31 октября 1810 г. Военный и Гражданский департаменты, руководимые ближайшими сподвижниками Александра I графом А.А. Аракчеевым и светлейшим князем П.В. Лопухиным признали Пржибышевского виновным «в упущении исполнения данной ему диспозиции» и приговорили генерала к разжалованию в рядовые сроком на месяц и последующему отставлению от службы [1, с. 786–787]. Приговор был быстро утвержден Высочайшим указом от 25 ноября 1810 г.

¹ Цит. по: Пржибышевский, Игнатий Яковлевич [Электронный ресурс]. URL: <https://impereur.blogspot.com/2015/01/1755-1810.html> (дата обращения: 07.12.2022).

Приговор добил И.Я. Пржибышевского. Он умер в том же 1810 г. в возрасте 55 лет. Обстоятельства его личной трагедии поспешили предать забвению.

Итак, подводя итоги, можно утверждать, что судебный процесс Генерал-аудиториата над генералом Пржибышевским является для России случаем атипичного правосудия. Дело генерала Пржибышевского убедительно показало, что система абсолютизма, чрезмерная концентрация власти в одних руках сама по себе противоположна идее правового государства, государства, где власть подчинена праву. Как бы ни были справедливы, порядочны и честны отдельные судьи, реализовать в полной мере право на справедливое судебное разбирательство в таком обществе невозможно.

Список источников

1. Артамонов Н.Н. Пржибышевский, Игнатий Яковлевич // Русский биографический словарь : в 25 т. / Н.Н. Артамонов ; под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцева. – Санкт-Петербург, 1905. – Т. 14. – С. 786–787. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A0%D0%91%D0%A1/%D0%92%D0%A2/%D0%9F%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%B1%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B9_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.

2. Соколов О.В. Битва трех императоров. Наполеон, Россия и Европа. 1799–805 / О.В. Соколов. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 656 с.

3. Григорьев О.В. Генерал-аудиторы в судебной системе российской империи в XIX в. / О.В. Григорьев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 246–248. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/general-auditory-v-sudebnoy-sisteme-rossiyskoy-imperii-v-xix>.

References

1. Artamonov N.N. Przhibyshevsky, Ignatij Yakovlevich. In Polovtsev A.A. (ed.). Russian Biographical Dictionary. Saint Petersburg, 1905. Vol. 14, pp. 786–787. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A0%D0%91%D0%A1/%D0%92%D0%A2/%D0%9F%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%B1%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B9_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.

2. Sokolov O.V. Battle of the Three Emperors. Napoleon, Russia and Europe. 1799–805. Saint Petersburg, Piter Publ, 2019. 656 p.

3. Grigoryev O.V. General Auditors in Judicial System Russian Empire in XIX c. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Science of Law*, 2014, no. 2, pp. 246–248. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/general-auditory-v-sudebnoy-sisteme-rossiyskoy-imperii-v-xix>.

Информация об авторах

Information about the Authors

Васильев Александр Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права; доцент кафедры социальных и политических коммуникаций;

Vasiliev Alexander Viktorovich – Candidate of Sciences (Politics), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law, Assistant Professor of the Chair of Social and Political Communications;

Тулупова Елена Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права

Tulupova Elena Olegovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 23.01.2023.

The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 23.01.2023.

Научная статья

УДК 343

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.6

Ежова Елена Владимировна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

yezhovae.rb@mail.ru¹

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье с учетом изменений, внесенных в уголовно-процессуальный закон в 2022 г., анализируются такие основания для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, как постановления Конституционного Суда РФ и решения Европейского суда по правам человека. Раскрываются процедура возобновления дела по данным основаниям, в том числе при наличии сохраняющейся пока необходимости приведения судебного решения в соответствие с позицией Европейского суда по правам человека, а также условия, при которых Президиум Верховного Суда РФ принимает решение об отмене или изменении состоявшегося судебного решения с целью приведения его в соответствие с позициями Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека. Анализируется практика вынесения решений Президиумом Верховного Суда РФ по возобновленному производству в 2022 г.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, Конституционный Суд РФ, Европейский суд по правам человека, возобновление дела ввиду новых обстоятельств

Для цитирования: Ежова Е.В. Некоторые вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств / Е.В. Ежова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.6 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 50–56.

Original article

Yezhova Elena Vladimirovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, yezhovae.rb@mail.ru

SOME ISSUES OF CRIMINAL PROCEEDINGS RESUMPTION IN VIEW OF NEW CIRCUMSTANCES

Abstract. The article, taking into account the changes made to the criminal procedure law in 2022, analyzes such grounds for resuming criminal proceedings due to new circumstances, such as rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation and decisions of the European Court of Human Rights. The procedure for the case resumption on these grounds is disclosed, including where there is still a need to bring the judgement according to the position of the European Court of Human Rights, as well as the conditions under which the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation decide on annulment or modification of the court decision in order to bring it into conformity with the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. The practice of rendering decisions by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on the resumed proceedings in 2022 is analyzed.

Keywords: criminal procedure law, Constitutional Court of the Russian Federation, European Court of Human Rights, case resumption in view of new circumstances

For citation: Yezhova E.V. Some Issues of Criminal Proceedings Resumption in View of New Circumstances. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 1, 50–56 pp. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.6.

Стадия возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принципиально отличается от иных стадий пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. Ее основная задача не устранение нарушений законности, допущенных органами, осуществляющими производство по уголовному делу (как это происходит на стадиях кассационного и надзорного производства), а исследование фактических обстоятельств, обнаружение которых в случае, если они ранее уже существовали, но не были известны суду (вновь открывшиеся обстоятельства) или появление которых (новые обстоятельства) может повлиять на законность, обоснованность и справедливость вынесенного судебного решения, всту-

пившего в силу. На это указывается в Определении Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 302-О. При этом такие обстоятельства не связаны с нарушениями норм уголовного или уголовно-процессуального закона со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу (за исключением, конечно, случаев, когда такими лицами совершаются умышленные преступления против правосудия, но о чем не знают остальные участники уголовного процесса).

Поводом к возобновлению производства выступает факт обнаружения уполномоченными должностными лицами таких обстоятельств, которые, если бы были выявлены ранее, еще при рассмотрении дела по существу, должны были бы повлечь постановление судом иного решения [1, с. 112].

Стадия является исключительной, применяемой по объяснимым причинам в масштабах всех рассматриваемых уголовных дел в России довольно редко. До недавнего времени в исследуемую нами стадию уголовного процесса законодателем практически не вносились изменения. Однако позиции Конституционного Суда РФ и сложившееся положение России на политической арене привели к необходимости ее реформирования.

Прежде всего, это касается таких новых обстоятельств, как постановления Конституционного Суда РФ и решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Уголовно-процессуальным законом устанавливается особая процедура возобновления дела по данным основаниям, отличающаяся от общего порядка. Такое право предоставлено исключительно Президиуму Верховного Суда РФ, который отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу, приводя их в соответствие с постановлением Конституционного Суда РФ или решением ЕСПЧ.

Решение законодателя передать такое право Президиуму Верховного Суда РФ, а не прокурору объясняется тем, что решения рассматриваемых судов действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими государственными органами и должностными лицами. Применительно к своим правовым позициям Конституционный Суд РФ разъяснил, что их исполнение «не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц, уполномоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела. Для пересмотра уголовного дела в такой ситуации не требуется ни проведение расследования новых или вновь открывшихся обстоятельств, ни последующее направление его материалов вместе с заключением прокурора в суд» (Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П, Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 1997 г. № 59-О). Сказанное правомерно и в отношении правовых позиций ЕСПЧ.

Однако Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ из оснований возобновления дела ввиду новых обстоятельств было исключено вынесение ЕСПЧ решения, в котором констатировались нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные при производстве по уголовному делу должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование или его судебное рассмотрение. При этом в ст. 2 указанного федерального закона оговаривается, что постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в Российской Федерации. Однако поскольку еще далеко не все правоприменительные решения в России были приведены в соответствие с правовой позицией данного суда (учитывая наличие годичного срока для возобновления производства с момента открытия новых обстоятельств), в ч. 2 Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ закрепляется следующее правило: «В целях исполнения постановлений Европейского суда по правам человека, вступивших в силу до 15 марта 2022 года включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять пункт 2 части четвертой статьи 413 и пункт 3 части четвертой статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона)».

Нами было рассмотрено 46 постановлений Президиума Верховного Суда РФ, вынесенных в 2022 г. (опубликованных в открытом доступе на момент написания данной статьи), по вопросам возобновления уголовных дел ввиду новых обстоятельств. Из них только одно постановление касалось приведения судебного решения, вступившего в законную силу, в соответствие с позицией Конституционного Суда РФ. По остальным было принято решение либо о направлении дела на новое судебное рассмотрение – по 8 решениям ЕСПЧ, либо об отмене решений, связанных с избранием мер пресечения, – по 28 решениям ЕСПЧ, либо об оставлении судебного решения без изменения – по 9 решениям ЕСПЧ.

При этом нужно учитывать и то, что само по себе применение при производстве по уголовному делу нормы закона, не соответствующей позиции Конституционного Суда РФ, или выявление решением ЕСПЧ нарушений Европейской конвенции не влекут автоматического изменения или отмены состоявшегося судебного решения. Это возможно лишь в тех случаях, когда установленные нарушения позволяют сделать вывод о незаконности, необоснованности и несправедливости судебного акта в целом (Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. № 261-О-О). То есть важно установить, что такое нарушение является существенным, повлиявшим на исход дела.

В качестве примера можно привести материалы следующего дела. ЕСПЧ усмотрел нарушение п. 1 ст. 6 Европейской конвенции в том, что судами были отклонены ходатайства стороны защиты об исключении «признавательных» показаний обвиняемых на предварительном следствии, которые, по его мнению, получены в результате жестокого обращения с заявителями со стороны должностных лиц правоохранительных органов, поэтому оглашение этих показаний в присутствии присяжных заседателей повлияло на исход уголовного дела.

Возобновив производство по делу ввиду вынесения ЕСПЧ соответствующего решения, Президиум Верховного Суда РФ указал, что согласно материалам уголовного дела в присутствии присяжных заседателей наряду с другими доказательствами исследовались показания обвиняемых, полученные на предварительном следствии при допросах, которые проводились с участием защитников и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона России, что было подтверждено их подписями в протоколе допроса. Также ни в протоколах допросов, ни в других материалах уголовного дела не имеется данных, которые бы указывали на то, что в ходе досудебного производства обвиняемые заявляли о понуждении их к даче показаний путем применения недозволенных методов ведения следствия¹. Таким образом, Президиум Верховного Суда РФ сделал обоснованный вывод о том, что выявленное ЕСПЧ нарушение Европейской конвенции не повлияло на законность, обоснованность и справедливость вынесенного в отношении заявителей приговора, соответственно, данное решение было оставлено без изменений. То есть далеко не всегда наличие нового (как и вновь открывшегося) обстоятельства влечет отмену или изменение состоявшегося судебного решения и его пересмотр.

Так, согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. было рассмотрено только 13 дел, повторно поступивших после отмены судебного постановления ввиду новых обстоятельств в связи с постановлением Президиума Верховного Суда РФ².

Второе изменение уголовно-процессуального закона связано с таким основанием для возобновления дела ввиду новых обстоятельств, как выне-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 апреля 2022 г. по делу № 1-15/04 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/1jBd22ZWVlgE/> (дата обращения: 26.10.2022).

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 21.10.2022).

шение постановления Конституционным Судом РФ (ранее это было только признание в данном постановлении закона, который был применен судом по уголовному делу, не соответствующим Конституции РФ). Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ, согласно которым теперь новым обстоятельством является также решение этого суда, в котором норма признается соответствующей Конституции, но при этом толкуется в ином, чем она применялась на практике, контексте.

И это изменение абсолютно обоснованно и долгожданно, поскольку согласно правовой позиции самого Конституционного Суда РФ (вынесенного уже довольно давно) решения судов, если они основаны на признанных не соответствующими Конституции РФ нормативных актах или на нормативных актах, которым данный суд дал иное толкование о порядке применения, нежели то, как они использовались при производстве по уголовному делу, должны быть пересмотрены (Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 621-О-П).

Более того, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на открытый характер перечня новых обстоятельств, являющихся основанием для возобновления уголовного дела в порядке гл. 49 УПК РФ (например, Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 837-О).

Таким образом, постановление Конституционного Суда РФ, в котором норма закона, будучи в целом соответствующей Конституции РФ, истолковывается судом иначе, чем ее применяли ранее на практике, также может служить основанием для возобновления производства ввиду новых обстоятельств.

Список источников

1. Вениаминов А.Г. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств / А.Г. Вениаминов, К.В. Дягилев // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1 (76). – С. 111–117.

References

1. Veniaminov A.G., Dyagilev K.V. Actual Questions of Resuming of Proceeding on a Criminal Case due to New and Newly Discovered Circumstances. *Sibirskij yuridicheskij vestnik = Siberian Law Herald*, 2017, no. 1 (76), pp. 111–117. (In Russian).

Информация об авторе

Ежова Елена Владимировна –
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и
процесса Института права*

Information about the Author

Yezhova Elena Vladimirovna –
*Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law*

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 11.01.2023.

**КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY;
OPERATIONAL INVESTIGATIONS**

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.7

**Харисова Зарина Ирековна^{1, 3}, Филиппов Олег Александрович²,
Нугаева Эльвира Дамировна^{1, 4}**

¹Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, fil.o1020@mail.ru

³zarinaid@mail.ru

⁴elvira.nugaeva.76@mail.ru

**ИЗЪЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ВАЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ
С МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. В статье рассмотрены основные возможности использования программных средств в целях изъятия цифровых доказательств с мобильных средств связи в рамках расследования IT-преступлений, описано применение отечественного решения по проведению компьютерных экспертиз мобильных устройств.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, форензика, цифровые доказательства, киберпреступления, расследование, экспертиза

Для цитирования: Харисова З.И. Изъятие криминалистически важной информации с мобильных средств связи в рамках расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / З.И. Харисова, О.А. Филиппов, Э.Д. Нугаева. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.7 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 57–64.

**Kharisova Zarina Irekovna, Filippov Oleg Alexandrovich,
Nugaeva Elvira Damirovna**

¹ Ufa Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russia

² Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, fil.o1020@mail.ru

³ zarinaid@mail.ru

⁴ elvira.nugaeva.76@mail.ru

ABOUT FORENSIC INFORMATION SEARCHING FROM MOBILE COMMUNICATIONS IN THE FIELD OF CYBERCRIMES INVESTIGATION BASED ON THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Abstract. The main possibilities of software tools using to seize digital evidence from mobile communications as part of the cybercrimes investigation are shown in the paper, the use of domestic solution for conducting computer forensics of mobile devices are also described.

Keywords: digital forensics, forensics, digital evidence, cybercrime, investigation, expertise

For citation: Kharisova Z.I., Filippov O.A., Nugaeva E.D. About Forensic Information Searching from Mobile Communications in the field of Cybercrimes Investigation Based on the Use of Information and Telecommunication Technologies. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 1, 57–64 pp. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.7.

Мобильное средство связи сегодня является не только незаменимым атрибутом современного человека, средством осуществления социального взаимодействия, развлечения, получения образования, дохода, осуществления платежей [1; 2], идентификации и аутентификации в различных сервисах и информационных системах и пр., но и средством совершения преступлений. В связи с мировой тенденцией, заключающейся в возможности удаленной передачи данных, с каждым годом растет число пользователей сети Интернет, пропорционально которому увеличивается количество эксплуатируемых мобильных устройств и, соответственно, количество преступлений, совершенных с их использованием [3]. По этой причине целесообразно рассмотрение ряда узкоспециализированных, но актуальных тем, связанных с приобретением навыков эффективной фиксации, изъятия и использования цифровых доказательств с мобильных средств связи. В статье рассматрива-

ется практико-ориентированная методика, направленная на эффективное обнаружение и фиксацию цифровых артефактов в мобильных телефонах, а также изъятие криминалистически важной для расследования информации с использованием отечественного программного обеспечения «Мобильный криминалист» (далее – ПО «Мобильный криминалист») [3].

Специалистам, задействованным в расследовании киберпреступлений, необходимо владеть умениями определения взаимосвязи элементов их криминалистической характеристики, установления поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, типичных следственных ситуаций и грамотного производства следственных действий [4], а также навыками применения в профессиональной деятельности основных алгоритмов раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Методика расследования и раскрытия преступлений, связанных с IT-составляющей, как правило, направлена на применение навыков изъятия цифровых доказательств, в частности навыков осмотра мобильного средства подозреваемого, алгоритм которого включает следующие этапы [5].

1. Перевести устройство в режим исключения приема и передачи данных для недопущения удаленного управления им.
2. Произвести полный заряд аккумулятора мобильного устройства (при наличии возможности).
3. Установить и внести в протокол учетные пользовательские данные для доступа к устройству.
4. Сбросить парольную защиту телефона.
5. Проанализировать устройство на наличие дополнительных (скрытых) пространств, с учетом установленных в них приложений.
6. Осуществить анализ установленных приложений, находящихся на момент осмотра в рабочем режиме.
7. Произвести экспорт переписки и иной значимой информации путем генерации скриншотов экрана или фотосъемки изображений на экране осматриваемого устройства.
8. Проверить историю установленных на устройстве браузеров и приложений.
9. При выявлении «криминальных» интернет-ресурсов установить и зафиксировать в протоколе пользовательские данные для доступа к ним.
10. Осуществить проверку устройства на наличие так называемых программ-шпионов. В случае обнаружения принять меры для их отключения.
11. Осмотреть содержание программ, фиксирующих заметки пользователя, календарей, ежедневников и сервиса «Документы» на наличие в них логинов и паролей, а также другой значимой информации. Уделить внима-

ние навигационным программам в целях выявления возможных мест хранения наркотиков (в том числе координат «закладок»).

12. Проверить хранилище графических изображений на наличие фотографий с информацией, способствующей изобличению задержанного в противоправной деятельности.

При проведении осмотра мобильного средства связи целесообразно действовать строго в соответствии с нормами УПК РФ, кроме того, необходимо владеть методами сбора цифровых доказательств, знать о средствах анализа машинных носителей информации (при необходимости), о существовании вспомогательных фреймворков для криминалистического анализа, программных средств на основе искусственных нейросетей [6; 7], владеть методами проведения экспертных исследований мобильных средств связи, извлечения образов мобильных операционных систем, исследования жестких дисков и энергозависимой памяти¹ [8].

Дальнейшее проведение криминалистического исследования возможно с использованием ПО «Мобильный криминалист» (см. рис. 1–3). Кроме того, возможно использование ряда популярных и свободно распространяемых специализированных утилит для проведения криминалистического анализа [8].

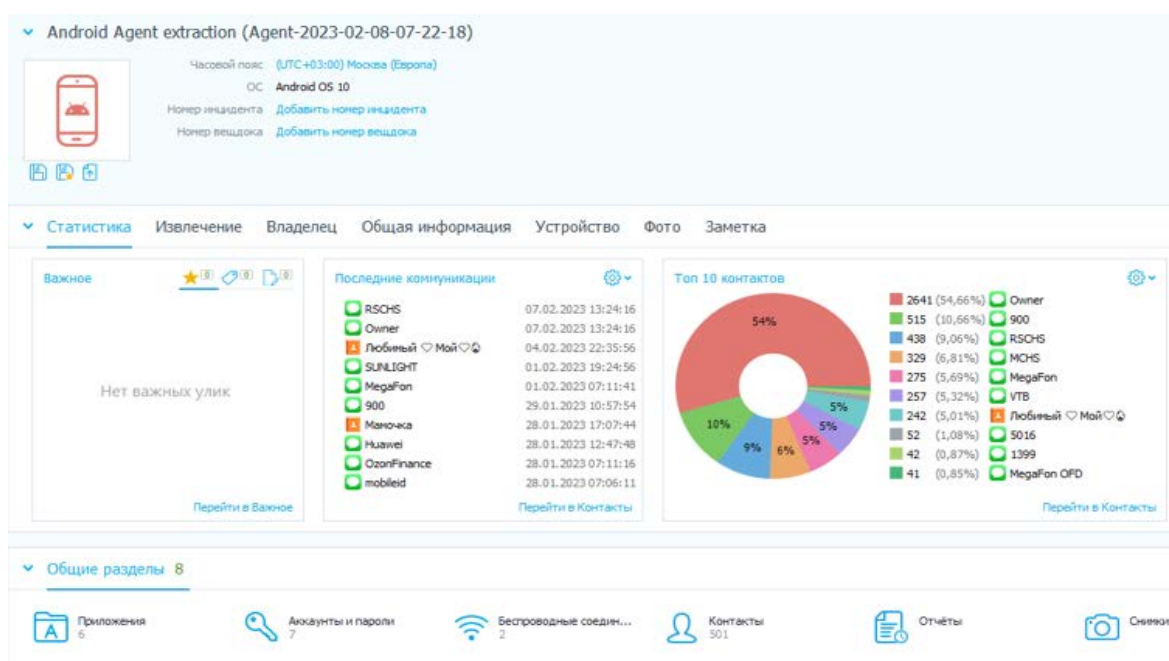

Рис. 1. Общая информация по разделам и статистические данные по исследуемому мобильному устройству в ПО «Мобильный криминалист»

¹ Харисова З.И., Нугаева Э.Д., Антонов В.В. Алгоритмический комплекс процессуальных действий при дистанционном мошенничестве «АКПД ДИСТАНТ», № 2021665929, 2021 г.; заявл. 29 июля 2021 г.; опубл. 05.10.2021.

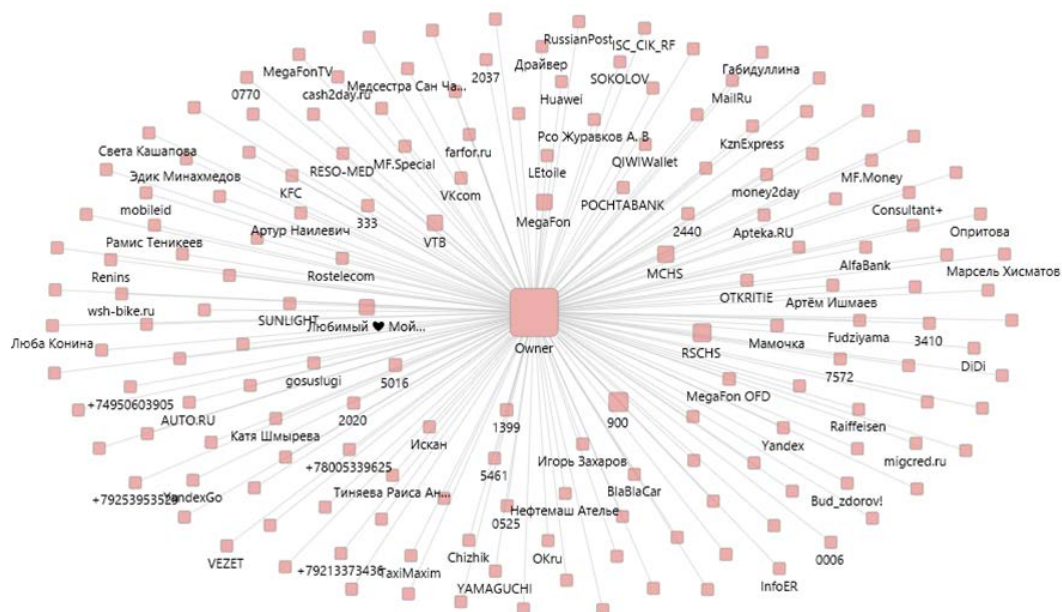

Рис. 2. Графический обзор коммуникаций между контактами, построенный в ПО «Мобильный криминалист»

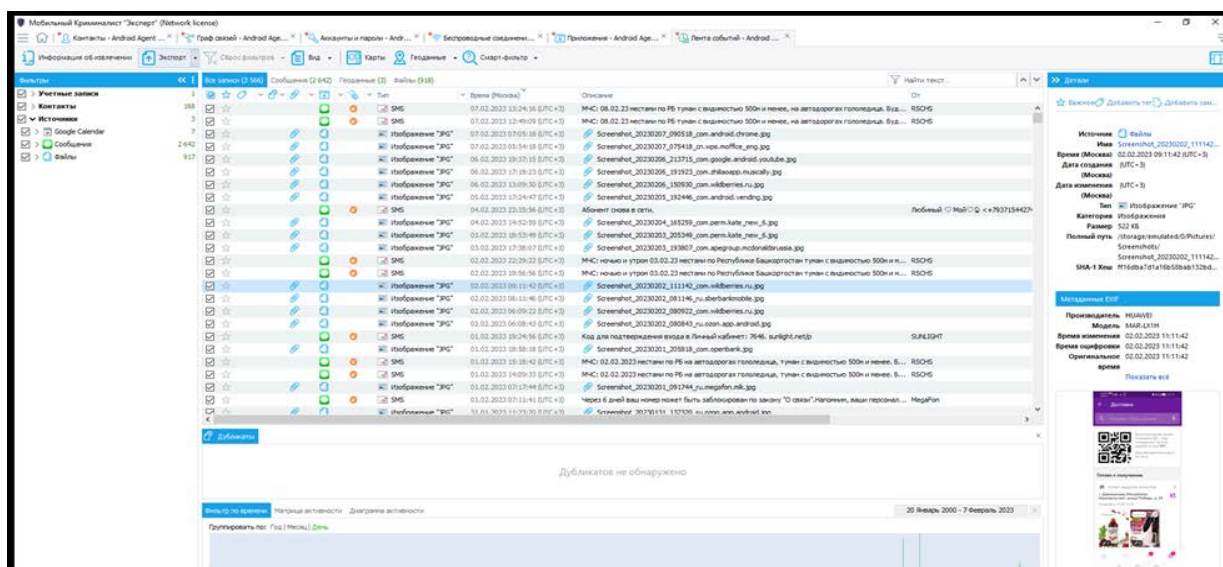

Рис. 3. Информация в разделе «Лента событий» с отражением имеющихся мультимедийных данных

Таким образом, предложенная методика изъятия криминалистически значимой информации с мобильных устройств позволит своевременно и эффективно приобщить их к уголовному делу, способствуя тем самым снижению трудозатрат при расследовании преступлений, совершенных с использованием мобильных средств связи.

Список источников

1. Харисова З.И. Обеспечение прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов / З.И. Харисова, А.Р. Лонщакова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 167–168.
2. Ишмеева А.С. Фишинг как способ хищения денежных средств с банковских счетов / А.С. Ишмеева, И.Н. Губайдуллина // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. – Курск, 2021. – С. 185–188.
3. Харисова З.И. О перспективах перехода органов внутренних дел на отечественное программное обеспечение в рамках импортозамещения / З.И. Харисова, А.А. Катянова // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : БашГУ, 2019. – С. 250–256.
4. Харисова З.И. Современные угрозы информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства / З.И. Харисова, Р.Р. Файзулова, Д.С. Дюсьмекеева // Актуальные проблемы кибербезопасности в сети Интернет : сборник научных трудов Всероссийской конференции. – Москва, 2020. – С. 163–165.
5. Рекомендации по взаимодействию органов предварительного следствия, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений. – Москва : ЭКЦ МВД России, СД МВД России : ГУНК МВД России, 2020 – 18 с.
6. Антонов В.В. Системная модель интеллектуальной предметно-ориентированной профайлинг-системы / В.В. Антонов, З.И. Харисова, З.Р. Мансурова, Л.Е. Родионова, Н.Р. Калимуллин, Г.Г. Куликов // Онтология проектирования. – 2020. – Т. 10, № 3 (37). – С. 338–350.
7. Харисова З.И. Система для экспрессного определения гранулометрического состава суспензий на основе видеотехнических средств и искусственной нейросети, дообучаемой в процессе работы / З.И. Харисова, В.С. Фетисов // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2017. – № 2. – С. 57–64.
8. Нугаева Э.Д. Роль цифровых технологий в оптимизации криминалистической деятельности / Э.Д. Нугаева, В.Н. Чаплыгина // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности : сборник статей. – Орел, 2022. – С. 60–63.

References

1. Kharisova Z.I., Lonschakova A.R. Features of Information Security of the State and Society from Modern Cyber Threats. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2020, no. 3 (142), pp. 167–168. (In Russian).

2. Ishmeeva A.S., Gubaidullina I.N. Phishing as a Way to Steal Money from Bank Accounts. *Institutions and Mechanisms of Innovative Development: World Experience and Russian Practice*. Kursk, 2021, pp. 185–188. (In Russian).

3. Kharisova Z.I., Katyanova A.A. On the Prospects of Transition of Internal Affairs Bodies to Domestic Software within the Framework of Import Substitution. *The United Nations and Global Problems of Mankind in the XXI Century. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Bashkir State University Publ., 2019, pp. 250–256. (In Russian).

4. Kharisova Z.I., Faizulova R.R., Dyusmekeeva D.S. Modern Threats to Information Security in the Context of Globalization of the Information Space. *Actual Problems of Cybersecurity on the Internet. Collection of Scientific Papers of the All-Russian Conference*. Moscow, 2020, pp. 163–165. (In Russian).

5. Recommendations on Cooperation between Preliminary Investigation Agencies, Operational and Forensic Units. Moscow, CEC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ID of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Main Directorate for Drugs Control of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2020, 18 p.

6. Antonov V.V., Kharisova Z.I., Mansurova Z.R., Rodionova L.E., Kalimullin N.R., Kulikov G.G. System Model of an Intelligent Domain-Oriented Profiling System. *Ontologiya proektirovaniya = Ontology of Designing*, 2020, vol. 10, no. 3 (37), pp. 338–350. (In Russian).

7. Kharisova Z.I., Fetisov V.S. System for Express Determination of Granulometric Composition of Suspensions Based on Video Equipment and an Artificial Neural Network Retrained in the Process. *Pribory i sistemy. Upravlenie, kontrol', diagnostika = Instruments and Systems. Monitoring, Control, Diagnostics*, 2017, no. 2, pp. 57–64. (In Russian).

8. Nugaeva E.D., Chaplygina V.N. The Role of Digital Technologies in the Optimization of Criminalistic Activity. *Actual Problems of Criminal Procedure Law, Criminalistics and Operational-Search Activity. Collection of Papers*. Orel, 2022, pp. 60–63. (In Russian).

Информация об авторах

Харисова Зарина Ирековна –
кандидат технических наук,
доцент кафедры криминалистики;

Information about the Authors

Kharisova Zarina Irekovna –
Candidate of Technical Sciences,
Assistant Professor of the Chair of
Criminalistics;

Филиппов Олег Александрович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
права и международных
отношений Института права;

Filippov Oleg Alexandrovich –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of International
Law and International Relations,
Institute of Law;

Нугаева Эльвира Дамировна –
кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой
криминалистики

Nugaeva Elvira Damirovna –
Candidate of Sciences (Law),
Head of the Chair of Criminalistics

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 15.03.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 15.03.2023.